

Василина Лебедева

18+

Звизфия

ПО ДОРОГЕ СУДЬБЫ

Эфиррия

Василина Лебедева

Эфиррия. По дороге судьбы

«Автор»

2022

Лебедева В.

Эфиррия. По дороге судьбы / В. Лебедева — «Автор»,
2022 — (Эфиррия)

Кристэн и Эвелина уверены в предательстве друг друга. Оба потеряли смысл жизни, оба остались с разорванными душами. Их пути-дороги разошлись, но одержимую любовь не выдрать из сердец, а значит – им не раз придется встретиться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Василина Лебедева

Эфиррия. По дороге судьбы

Глава 1

Кристен уселся в кресло и с усмешкой осмотрел застывшую соляным столбиком бывшую жену.

– Вижу – не ожидала меня увидеть, – скривил губы в улыбке Кристен, и Эвелина наконец отмерла.

Сипло, едва слышно спросила:

– Что... что ты тут делаешь?

– Навещаю бывшую неверную супругу. Что тут неясного? – Кристен демонстративно стряхнул с колена несуществующую пылинку и мрачно посмотрел на рухнувшую в кресло девушку.

Эвелине казалось, что земля раскалывается у неё под ногами, что она сошла с ума, раз видит бывшего мужа в маленькой гостиной. Тряхнула головой, ущипнула себя и только потом подняла взгляд, сталкиваясь со штормовыми глазами Кристэна. Ей хотелось забиться в какой-нибудь уголок, чтобы осмыслить происходящее, начать мыслить связно и засыпать Кристэна вопросами. Но в голове был такой ураган, что она молча шокировано смотрела на Кристэна, не в силах вытолкнуть из себя ни слова.

Кто знает – чем бы закончилась эта встреча, но буквально через несколько минут после того, как в гостиную вошёл Кристен, дверь вновь с резким ударом распахнулась, являя негодующего хозяина усадьбы. Талрек цепким взглядом осмотрел Эвелину и удостоверившись, что она в полном порядке, выдохнув, бросил возмущённый взгляд в сторону гостя.

– Трэл Кристен. Какая неожиданная и должен признать неприятная встреча. Что привело вас в мой дом? – заложив руки за спину, Талрек прошёл в комнату и встал на линии взгляда между Кристэном и Эвелиной, заслоня её собой.

– Я думаю – вы оба догадываетесь о причине моего визита, – язвительно усмехнулся Кристен.

– Я всё же требую от вас объясниться, – отчеканил Талрек.

– Ну что ж, сегодня я в отличном настроении и прощу вам эту вольность. Намедни до меня дошли слухи, что у моей бывшей супруги открылся дар.

– Вы правильно сделали акцент, – спокойно парировал Талрек: – бывшей! И вас никоим образом не касается одарённость моей! супруги.

– Отчего же? – в наигранном удивлении вскинув брови, Кристен поднялся и вплотную приблизился к Талреку. Сделал шаг вбок, глядя насмешливо на застывшую в кресле Эвелину: – Эви, милая, разве ты не удосужилась поставить в известность своего нынешнего, – выделил он интонацией последнее слово: – супруга, о том, что ты до сих пор принадлежишь роду Аладун?

– Вы потеряли право обращаться к Эвелине напрямую, как только разорвали с ней брачный контракт, – процедил Талрек и как Кристен сделал шаг вбок, вновь перекрывая ему обзор на Эвелину. – Извольте соблюдать приличия, трэл, иначе...

– Замолкни, – отмахнулся он от Талрека и в воздухе взметнулись жгуты тёмного эфира. Но и Талрек быстро среагировал – искристая энергия его дара пронзила жгуты, отчего те развеялись, оседая на пол пепельным облаком, опаяя цветастый ковёр под ногами мужчин.

– Неплохо, – усмехнулся Кристэн. – Но я ведь могу размазать тебя по стене так, что и ошмётков не останется, – процедил сквозь зубы, и в этот момент Эвелина очнулась, подскочила на ноги и вцепилась в руку Талрека.

– Не надо, – прошептала едва слышно. – Не трогай нас! Что тебе нужно?

Часто дыша, Эвелина до сих пор не верила, что всё происходит в реальности.

Ей казалось, что всё это плод её воображения, сон, иллюзия – страшная, непонятная, пугающая. Но в то же время она жадно вглядывалась в каждую чётточку бывшего супруга. Сердце заходило в сумасшедшем ритме, пока её взгляд метался по лицу Кристэна.

– Милая Эвелина, – протянул Кристэн. Засунул руки в карманы и легонько покачнулся на каблуках высоких сапог: – ты всё такая же наивная и глупая. Но раз уж ты сама не можешь прийти к очевидным выводам, я так и быть – объясню. Разрывая с тобой брачный союз, я оставил тебя под опекой рода. Ты собственность, вещь моего рода, – Кристэн бил наотмашь словами и при этом, сузив глаза, следил за сменой эмоций на лице девушки.

Вот она неверяще смотрит на него, после заморгав, пытается осмыслить услышанное и, поблуднев ещё сильнее, отрицая – качает головой:

– Этого не может быть. Не может! – прошептала, а перед глазами, за пеленою слёз, каруселью мелькали воспоминания. Счастливые годы замужества – наполненные нежностью, любовью, последний день перед расставанием, когда глаза Кристэна сверкали яростью, статья в периодике о его женитьбе и острые зубья боли, разочарования, обиды всё сильнее стягивали в капкане сердце. Эвелина от наплыва чувств начала задыхаться, рывками втягивая воздух, и в этот момент Талрек обнял её за плечи:

– Не тревожься. Мы всё решим, – тихо проговорил ей на ухо, поглаживая успокаивающе по спине и вселяя в девушку уверенность, укрывая своей аурой защиты. И только после этого Эвелина смогла вздохнуть полной грудью и стиснув зубы, прямо взглянуть в глаза Кристэна:

– Зачем? Что тебе нужно? – пусть и дрожащим голосом, но спросила решительно.

– Всё просто, – Кристэн отступил на несколько шагов, сжал кулаки, глядя только на Эвелину, игнорируя Талрека: – твои двенадцать единиц дара пригодятся роду Аладун.

– Как вы узнали? – Талрек растерянно посмотрел на испуганно моргнувшую Эвелину и перевёл взгляд на Кристэна.

– Ты сомневаешься в моих возможностях? – насмешливая улыбка заиграла на губах Кристэна, но вдруг он помрачнел и с ледяным равнодушием продолжил: – Ты, – указал на Эвелину: – завтра в три часа пополудни обязана явиться на тренировочную базу. В столице подходящая для меня только одна – имени Гензера. Пройдёшь через воронку считывания, чтобы я убедился в единицах твоего дара. А там посмотрим – нужна ты мне будешь или нет.

– Я не поеду! – сорвалось с губ Эвелины хриплое. Она вцепилась в руку Талрека как утопающий в соломинку и немного осмелела, ощутив ответное пожатие. – Нет! – произнесла чуть громче и решительно вскинула подбородок.

И пусть в её глазах плескались боль и страх, она не опустила головы, стояла, вытянувшись как маленький воин под насмешливым взглядом Кристэна.

– Ну надо же – не ожидал что ты проявишь смелость. Раньше была как бесхребетное создание, а сейчас... Если это заслуга твоего нового... хм, мужа, то могу даже поплодировать.

Слова Кристэна сочлились таким ядом, что Эвелина едва не покачнулась. Её словно окунули по самую макушку в чан с помоями. На глаза то и дело наворачивались слёзы, но вскинув голову, сдержала их.

– Моя... супруга... никуда... не поедет! – чётко, резко, выделяя каждое слово, гневно проговорил Талрек.

– В моей власти разрушить вашу идиллию как песочный замок. Ты, – Кристэн посмотрел на Эвелину: – принадлежишь мне! А ты, – перевёл мрачный взгляд на Талрека: – заткнёшься, и всеми силами будешь способствовать тому, чтобы она завтра вовремя прибыла на базу. И если

меня не устроит её рвение и пунктуальность – лишитесь всего! Ты же не хочешь, чтобы твоя маленькая, грязная тайна стала достоянием властей? Что будет с твоим внуком Та-а-алрек? – едко растянул Кристэн имя оппонента.

Улыбнулся и резко развернувшись, направился к двери. Остановившись на пороге, посмотрел на Талрека и обронил:

– Ты зря тянешь. Никакая реабилитация и никакое лечение твоему сыну не помогут.

Дверь закрылась и супруги на негнущихся ногах, поддерживая друг друга, прошли к дивану. Талрек, опустив голову, погрузился в свои тягостные думы и только тихий всхлип вернул его в реальность. Посмотрев на Эвелину, которая сидела, обняв себя руками, тотчас приобнял её.

– Девочка, посмотри на меня, – попросил, с тревогой заглядывая в глаза супруге.

Но она глядела сквозь него. Тихонько, на грани слышимости всхлипывала и, покачиваясь, впала в какой-то транс. Эвелина не слышала и не видела ничего вокруг. Перед глазами стояло лицо любимого. Все её старания забыть, вычеркнуть его из жизни пошли прахом, рухнули, стоило Кристэну появиться на пороге. И опять вопрос: «за что?», начал терзать душу. «Почему не объяснился, почему не дал ей слова? Любил ли он когда-нибудь или для него их брак был всего лишь забавной игрой?»

– Лина, выпей, – к её губам прислонилось холодное стекло и Эвелина, вздрагивая всем телом от подступающих рыданий, послушно выпила горькую, успокаивающую настойку.

– Вот так, поплачь, тебе надо выплеснуть эмоции, – уговаривал её Талрек, усадив на свои колени и укачивая как ребёнка.

Рыдания Эвелины постепенно стихли и она, всхлипывая и икая, начала выплёскивать супругу свои терзания:

– Он же меня... ик... как нашкодившего котёнка... ик выкинул. Понимаешь? А теперь, – Эвелина отстранилась, вытерла слёзы и схватив белоснежный платок, протянутый Талреком, затрясла им: – а сейчас ему видите ли мой дар нужен! – боль и обида постепенно сменялись злостью.

– Да что он себе позволяет? – девушка вскочила на ноги. – Я ему что – игрушка? Захотел – выкинул, захотел – вернул? Да я... да мы... Надо срочно поехать к главе твоего рода и рассказать ему всё! Он-то его приструнит! Ему...

– Лина, дорогая, – Талрек поднялся на ноги и приобняв разбушевавшуюся жену, повёл на выход, – прими сейчас ванну, и мы поговорим, хорошо? – завёл он девушку в её покои, передавая опеку над ней камеристке.

Эвелина безропотно позволила себя раздеть и погрузилась в тёплую воду. Эмоции штормили и её кидало то в ярость, то погружало в омут душевных терзаний. Покинув купальню, увидела, что горничные собирают её вещи, укладывая в сундук.

– Что вы делаете? – растерянно обвела взглядом суetyщихся девушек.

– Хозяин приказал, – отозвались прислужницы.

– Трэл распорядился собрать вас в дорогу, – вмешалась камеристка, вынося из гардеробной дорожный костюм.

– Куда мы поедem? – озадаченно спросила Эвелина, скидывая пушистый халат и вытягивая руки, пока камеристка накидывала на неё тонкое нательное платье.

– Этого, простите, не ведаю, – услышала в ответ и, одеваясь, решила для себя, что Талрек повезёт её к своему главе рода. Воодушевившись этой мыслью, начала двигаться сноровистее и вскоре спешно вошла в гостиную, к ожидающему супругу.

– Лина, уже готова? – не дав девушке задать ни единого вопроса, повёл на выход: – В дороге поговорим. Сейчас нам нужно выезжать.

Уже сидя в эфиркате, Талрек некоторое время напряжённо молчал, избегая взгляда Эвелины и потом со вздохом признался:

– Нет, Лина, мы не едем к моему главе. Мы едем в столицу.

Глава 2

Эвелина предчувствуя худшее, с опаской взглянула на супруга и неверяще спросила:

– В столицу? Но зачем?

– Тебе необходимо завтра явиться в центр и...

– Нет! – резко, с отчаянием выдохнула девушка. – Талрек, пожалуйста, – наклонившись вперёд,хватила ладони мужа. – Не отдавай меня ему! Прошу... умоляю тебя!

– Лина, – надломлено вытолкнул Талрек, опуская голову: – ты не понимаешь. У меня нет возможности защитить или спрятать тебя.

– Нет. Нет. Нет! – с ужасом твердила Эвелина. Шарахнулась в сторону и втиснулась в самый уголок салона экипажа. – Ты же обещал! Талрек, у меня же дар и твой глава... ему ведь нужны сильные эфиррии! Я клянусь – я буду учиться, я буду...

– Никто не пойдёт против скользящего. Лина, глава моего рода сам тебя отправит к твоему бывшему мужу.

– Какому скользящему? Послушай, ведь можно...

– Лина! – Талрек повысил голос и, вскинув голову, прямо посмотрел на жену, прижавшую ладони к груди. – Твой бывший мало того, что скользящий, он проникающий! А между нашими государствами, да и другими заключен негласный договор – таким как он, оказывать всяческое содействие! Я даже спрятать тебя не могу, потому что...

Талрек не закончил, вновь опуская голову и сжимая ладони в кулаки.

– Ты о чём? – Эвелина, мотнув головой, растерянно спросила: – Почему оказывать содействие?

– Потому как проникающих слишком мало. У Кристэна уникальный дар и...

– Он берсерк! – выкрикнула девушка. – Обычный воин. Я знаю, что иногда он зачищает территорию возле разломов, но то что ты говоришь – это...

– Сколько ты прожила с ним? – нахмурился Талрек, а услышав ответ, прикрыл глаза. Чуть усмехнулся и, вздохнув, кивнул: – Он не рассказал тебе.

– Не рассказал что? – тихо спросила девушка, ещё больше сжимаясь и холодея. Боясь услышать правду.

– По закону им запрещено распространяться о подобном, но обычно жены знают – с кем делят постель и от кого рожают детей. Но твой бывший...

Талрек откинулся на спинку кресла и с сочувствием посмотрел на девушку:

– Среди сильнейших эфирриев есть скользящие – те, кто могут проникнуть в разлом Бездны и выдернуть из того мира образцы для наших учёных. Но есть ещё и проникающие. Ты слышала, что в разломы утягивают людей?

– Одарённых, – растерянно кивнула Эвелина, не веря в то что слышит.

– Да. Я, работая по найму, знаю довольно специфическую, конфиденциальную информацию. Так вот, создания Бездны утягивают в разломы одарённых и питаются их энергией, эмоциями. Но есть возможность вернуть в наш мир попавшего туда. Если одарённый важен, и прошёл небольшой отрезок времени, к разлому в срочном порядке направляют проникающих. Таких как твой бывший муж, Лина.

– Но ведь этого не может быть! Все, кто попал под воздействие эфира Бездны сходят с ума!

– Не все, – качнул головой мужчина. – Иногда одарённых утягивают, но разум у них остаётся чист.

– Нет, Талрек, нет! – Эвелина не верила в то, что слышит.

Она не верила, что Кристэн за два года супружества не рассказал ей о подобной грани своего дара. Продолжая отрицать, она растерянно осмотрелась и положила ладонь на дверную ручку эфирката.

– Лина, не делай глупостей, – её руку накрыла мужская ладонь и мягко увела в сторону.

– Ты даже не пытаешься найти выход, – всхлипнула Эвелина, пытаясь оттолкнуть обнявшего её супруга.

– Прости меня, девочка. Я не могу, – шло признался Талрек. – Я хочу... но не могу! Если ты завтра не придешь в центр, твой бывший муж уничтожит не только меня. Судьба моего внука – Ринольда в твоих руках. Прости меня, – поник он, сжимая ладони Эвелины.

– Почему? – спросила девушка тихо. Она чувствовала, как сердце сковывает ледяная плёнка и захотелось закрыть глаза, провалиться в небытие, где нет терзаний. – Что ты скрываешь?

– Мой сын... Когда Ринольду было пять лет, моя жена привезла внука к нам домой, а сама отправилась к сыну. Невестка была на последнем сроке беременности, и моя супруга хотела ей помочь после рождения ребёнка. В той области, где жил мой сын, открылся разлом. Моя супруга, невестка и сын попали под воздействие эфира, – Талрек задыхал чаще и на мгновение закрыл глаза, пытаясь справиться с обуревавшим его горем. – Сын... он остался жив, – с надрывом прошептал мужчина.

– Ты же сказал... – Эвелина отстраненно посмотрела на супруга.

– Да, я всем сказал – что мои родные погибли. Но никто не знает, что мой сын выжил. Его должны были уничтожить. По счастливой случайности – среди берсерков, которые вели зачистку, оказался мой давний друг. Он спрятал Миграда в одном из подвалов, а после вывез его. Разум моего сына искорёжен, и он не может жить среди людей. Он опасен не только для окружающих, но и для себя самого. Но понимаешь, – Талрек блеснув надеждой в глазах, сжал ладони девушки: – временами, редко, но бывает – сознание возвращается к нему! Сейчас ведутся исследования и разработки – как вернуть рассудок людям, попавшим под выброс эфира. И я верю, что Миграда удастся спасти! Поэтому и прячу его по лечебницам. Все они в целях безопасности находятся в отдалении от поселений. На сокрытие уходят большие суммы и бывает приходится его переводить из одной лечебницы в другую. Но я не сдамся!

Эвелина, застыв, смотрела на мужа как на сумасшедшего. Она прекрасно знала, что выживших после воздействия смертоносного эфира Бездны уничтожают. Это был непреложный закон. И не потому что они теряли разум, а потому, что проникший в их тела эфир Бездны, подпитываясь энергией человека начинал крепнуть, увеличиваться. Даже если пострадавшего всего обвесить блокирующими браслетами, запертая сила, достигнув максимума, срывала все ограничения, выплёскиваясь в мир. Уничтожая всё и всех вокруг.

Поэтому и приняли подобный закон, а за сокрытие подобных людей грозила высшая мера.

– Ты же понимаешь, что тебя казнят? – севшим голосом спросила Эвелина. – Законы всех государств едины на этот счёт. Ты подставляешь под удар не только свою жизнь. Благостные, я уже не говорю о том – сколько людей могут пострадать! Я говорю о жизни твоего внука, которого ты также подставляешь под удар, а теперь и меня. Если это вскроется – мы все попадём в опалу, и нас приравняют к уровню отщепенцев. Нас могут отправить в зону отчуждения!

– Я знаю, – кивнул Талрек и, не сумев сдержать эмоции, с отчаянием вскрикнул: – Знаю! – Ударил кулаком по стенке эфирката. – Да, я скрываю! Но я верю, что вскоре всё получится! Найдут решение, лечение и я не прошу себе, если сын умрёт до этого времени! Ты не понимаешь, – Талрек порывисто отвернулся и взъерошил волосы: – У тебя нет детей, и ты не знаешь – каково это – дать добровольно! – просипел мужчина. – Добровольно, мать вашу, дать сыну умереть!

– Да, я не понимаю, – с горечью прошептала девушка, обнимая себя за плечи и отворачиваясь к окну.

Она более не слушала супруга, понимая, что он как фанатик не сойдёт с выбранного пути. Понимала, что он не только отвезёт её к Кристэну, но, если потребуется – на руках донесёт до центра и как подарок ленточкой украсит. Только бы его тайна не всплыла, только бы защитить внука и сохранить жизнь сыну.

Как она провалилась в сон, Эвелина не помнила, очнулась от мягкого прикосновения к плечу и тихого:

– Лина, просыпайся, мы приехали.

Покинув экипаж, девушка понуро поплелась за супругом в холл гостиницы, а затем и в снятый номер, где не раздеваясь, упала на кровать. Долго лежала, отрешённо наблюдая, как за окном разгорается рассвет, как всходит солнце, а очнулась от требовательного зова Талрека:

– Лина, проснись. Тебе пора собираться.

Глава 3

Айгварда обескураживало поведение друга. Эмоции Кристэна сменялись со скоростью летящих эфиркатов. Только он сидел в поместье и не желал покидать особняк, забуившись в свою угрюмость как зверь в нору. То вдруг узнав о пробуждении дара у Эвелины, готов мчаться на другой край света. При этом сам не зная – что будет делать дальше. И это человек, который всегда его удивлял сдержанностью и рассудительностью, даже стоя у края разлома Бездны.

Прибыв в королевство, где проживала Эвелина, они прощупали почву для дальнейших действий. Благодаря статусу Кристэна, небольшим финансовым вложениям и знакомствам, добыть необходимую информацию не составило труда.

– Пол дела сделано, – довольно улыбался Айгвард, расположившись в уютной гостиной особняка, который они арендовали. – Что дальше?

– Я заберу её, – резко отчеканил Кристэн. – Теперь-то препятствий для этого нет и с её... – он скривился, прежде чем выдать: – муженьком никаких проблем не возникнет. Даже пикнуть не посмеет!

Айгвард, закатив глаза, вздохнул:

– Крис, в себя приди! Начинай размышлять мозгами, а не причинным местом.

– Сейчас договоришься до того, что тебе размышлять нечем будет! – зло огрызнулся Кристэн.

– Послушай. Ну приедешь ты, вывалишь всю информацию. А дальше? Силой потащишь её за собой? Куда?

– Обрато, – жёстко обрубил Кристэн. – Пусть послужит роду Аладун!

– Ну, хорошо, – кивнул Айгвард. – Куда ты её поселишь? Учитывая ваше расставание, Эвелину свои же, из рода начнут гнобить.

– Ничего, пусть пожинает плоды своих поступков! – вспылив, Кристэн вскочил и начал мерить гостиную размашистым шагом. Он злился. Понимал, что друг прав, но не хотел это признавать. Единственное, чего он хотел, как помешанный – увидеть Эвелину.

– А ты сам что будешь делать? Сможешь ли ты просто работать с ней? Отдавать приказы и оставаться спокойным, когда она будет в пределе твоей досягаемости. Видеть её среди подчинённых едва ли не каждый день.

Кристэн остановился и, запрокинув голову, закрыл глаза. Потёр переносицу, продышался и только после этого взглянул на друга:

– Хорошо, утром узнаем – где здесь есть хороший подготовительный центр. Сначала проведу её через воронку считывания, чтобы убедиться в единицах её дара. Ну а потом... потом посмотрю по обстоятельствам.

– Вот это дело! – облегчённо улыбнулся Айгвард.

Кристэн намеревался один поехать в усадьбу Талрека для разговора с Эвелиной, но друг буквально навязал ему своё общество.

– Когда вернёмся домой, – бурчал Айгвард, усаживаясь в салоне эфирката: – забурюсь в какой-нибудь кабак и буду пить. Стресс снимать хорошим алкоголем и девочками. Множеством прекрасных цыпочек и им придётся постараться, потому что из-за тебя...

– Хватит ныть, – раздражённо оборвал Кристэн, глядя в окно эфирката. – Я тебя за собой не тащил!

Только Айгвард не обратил на него внимания, продолжая ворчать себе под нос и понося Кристэна на чём свет стоит.

Стоило экипажу прибыть на место и остановиться, как Кристэн сорвавшись, едва ли не бегом устремился к крыльцу небольшого особняка.

– Стой! – Айгвард едва успел схватить друга за руку, но натолкнувшись на яростно блестящий взгляд, мгновенно отпустил: – Глупостей не наделяй, – проговорил тихо и со вздохом отступил: – Я буду здесь, – усмехнулся в спину друга, который уже стремительно входил в распахнутую лакеем дверь.

Айгвард прикурив, покачал головой:

– Когда чувства берут верх над разумом, человек становится идиотом.

Отвлёкся на подъезжающий в сумерках экипаж, догадываясь – кого увидит. Сначала хотел остановить Талрека, но решил, что сейчас лучше Кристэну не оставаться наедине с бывшей супругой.

– Кто вы и что... – начал хозяин усадьбы, на что Айгвард махнул рукой:

– Лучше поспеши. Эвелине потребуется помощь.

Новый муж Эвелины оказался понятливым мужиком и буквально взлетел по ступенькам, оставляя Айгварда настороженно прислушиваться к энергетическому фону. Всплеск эфира, пусть и незначительный он уловил сразу. Помялся, решая – бежать ли на выручку, но так как импульсных волн эфира больше не было, остался. При этом чутко отслеживая обстановку.

Ждать пришлось недолго. Кристэн яростно выпечатавая шаг, пронёсся мимо, к эфиркату и не взглянув на друга, устроился в салоне.

– Ни слова, – оборвал Кристэн, стоило Айгварду открыть рот. – Ни одного вопроса.

– Как скажешь, – пожал он плечами, послал импульс в сферу управления экипажем задавая координаты. – Ты помнишь, я недавно прикупил виноградник? Ты ещё спрашивал – зачем он мне сдался. Так вот, друг мой...

Кристэн, чувствуя себя кипящим вулканом, смотрел в окно эфирката. Пытался взять себя в руки, успокоиться и начать рассуждать здраво, но не получалось. Перед глазами стояло лицо Эвелины. Её широко распахнутые от удивления и шока глаза, приоткрывшиеся пухлые губы и вздымающаяся от волнения грудь.

Он мысленно настраивался на эту встречу. Должен был хладнокровно, не теряя здравомыслия, поговорить с бывшей супругой, но стоило увидеть её, как все намерения полетели в пасть исчадиям Бездны.

– Я хотел убить его, – обронил глухо, прерывая поток болтовни друга и тот даже спрашивать не стал кого именно. – Я был очень близок к тому, чтобы свернуть шею этому поганому целителю!

– Всё настолько плохо? – отозвался Айгвард.

– Паршивее некуда. Меня рвёт, корёжит рядом с ней. Но и отпустить её не могу. Подыхаю без неё и ненавижу за это. Ты не представляешь – как сильно я ненавижу её за то, что она со мной сделала!

– Как она отреагировала? – спросил Айгвард и сам же покачал головой, осознавая – насколько глупо прозвучал его вопрос.

– Она меня боится, – мрачно усмехнулся Кристэн. – Шок. Изумление – это маленькая толика её эмоций. Но ты, друг, можешь мной гордиться. Я сдержал эфир, когда этот урод обнял её. И она... эта продажная дрянь, моя бывшая женушка, пряталась за спиной своего благоверного, – Кристэн сжал кулаки, не обращая внимания на то, что друг своим эфиром погасил его всплеск силы. Только искорки вспыхнули в салоне, рассеиваясь в пространстве.

Ярость, смешанная с едкой ревностью и болью, вспыхнули костром, когда Эвелину обнял другой, когда она сама взяла его за руку. Кристэн сам не знал – как смог сдержаться, как не выпустил эфир.

– Ну это и неудивительно, – проговорил Айгвард, а когда Кристэн бросил на него яростный взгляд, вскинул ладони: – Что? Я хотел всего лишь сказать, что она ищет в нём защиту. Ты же сам мне рассказывал – какие муки может испытывать человек, когда пробуждается сила. А этот Талрек был с ней рядом, выхаживал её, да и потом, проявив благородство, пусть и с

толикой выгоды для себя, позвал Эвелину замуж. Естественно он для неё сейчас как берсерк в сияющих доспехах.

– Ты думаешь – я не понимаю этого? – зло рявкнул Кристэн. Взмахом руки рассеял всплеск эфира, от которого затрещали стенки экипажа, и эфиркат сбившись с хода, едва не пошёл юзом.

Айгвард напряжённо замер, пока друг, прикрыв глаза, выровнял работу экипажа и только после этого вздохнул.

– Вот сейчас, Крис, я понимаю Эвелину, потому как и сам тебя боюсь.

Глава 4

С утра установилась тёплая, солнечная погода. Птахи заливались трелями и в воздухе витал запах вступившей в полную силу весны. В другое время Эвелина насладилась бы окружающей обстановкой и с интересом смотрела в окно катившего по улицам столицы эфирката. Но не в этот раз.

Девушка в мрачном настроении сидела в салоне экипажа и, прикусив губу, размышляла – как ей действовать дальше и как вести себя с Кристэном. Талрек, сидевший рядом, начал было объяснять ей ещё раз – почему не может помочь, но Эвелина бросила на него такой мрачный взгляд, что тот, вздохнув, замолчал. Она прекрасно понимала – что не имеет права винить Талрека. У них всего лишь договор. Он оказал ей и так огромнейшую помощь, но чувство тоскливого одиночества, незащитности и женской обиды на супруга перекрывали доводы разума.

Эфиркат мягко покачнувшись, остановился у одноэтажного здания с крыльцом, крыша которого опиралась на резные колонны. Ничего помпезного и грандиозного, как ожидала Эвелина.

– Мы точно по тому адресу приехали? – скептически спросила у Талрека.

– Несомненно. На вид конечно центр не очень впечатляющий, но здесь стоит самая лучшая защита. Идеальное место для тренировок с эфиром. Пойдём, – мужчина направился к крыльцу, но девушка его остановила:

– Нет. Я пойду одна, – заявила решительно и, сжав вспотевшие от волнения ладони в кулаки, направилась к зданию.

Услужливый привратник распахнул перед девушкой тяжёлую, массивную дверь и большой, пустующий холл огласился перестуком каблучков Эвелины. Девушка растерялась, потому как ожидала увидеть одарённых и их наставников. Но огромный круговой зал был пуст. Эвелина с содроганием рассматривала картины, выложенные мозаикой на стенах. Исчадия Бездны, сотканые из тёмного эфира в фигуры чудовищных зверей, нападали на людей. Их огромнейшие пасти поглощали жертв, множественные тонкие щупальца нитями растягивались во все стороны, пронзали кричащих в агонии бедолаг.

Картины были выполнены настолько реалистично, что Эвелина, почувствовав себя ничтожной, незащитной букашкой, судорожно сглотнув, обхватила себя за плечи и вздрогнула всем телом, услышав за спиной:

– Могу я вам помочь?

Резко обернувшись, девушка натолкнулась на пронизывающий взгляд пожилого мужчины, стоявшего в паре шагов от неё. Замешкалась, пытаясь понять – как тот смог подойти бесшумно. Но бегло осмотрев мужчину, заметила мягкую, тканевую обувь.

– Трэя? – мужчина чуть нахмурился.

– Да, я... меня здесь должен ожидать трэл Кристэн. Вернее, я прибыла...

– Да, на ваш счёт мне поступало распоряжение, – перебил сбивчивые объяснения мужчины. – Прошу следовать за мной, – развернувшись, незнакомец направился к одной из стен и к удивлению Эвелины, её часть отъехала в сторону, открывая коридор, ступени которого уходили вниз.

Спускаясь в земное чрево, девушка с каждым шагом чувствовала себя все неудобнее. Узкий ход давил стенами и казалось низкий потолок вот-вот обрушится на их головы.

– Трэл, – чтобы хоть немного отвлечься, Эвелина решила нарушить молчание: – куда вы меня ведёте?

– В зал с воронкой считывания единиц дара, – отчитался сопровождающий и добавил: – Мы уже пришли.

Закручивающаяся в спираль лестница буквально через пару ступеней вывела их на широкую площадку, и мужчина указал девушке на дверь:

– Вас ждут.

Сдержав порыв вновь обхватить себя за плечи, Эвелина, нервно улыбнувшись, толкнула створку. Она уже проходила и не раз подобную процедуру, поэтому увидев в центре небольшой комнаты овальную раму считывателя, не удивилась.

– Приветствую вас, трэя, – навстречу вышла сухонькая женщина средних лет. – Прошу вас – проходите. Вы уже знакомы с процедурой, не так ли?

– Конечно, – кивнула девушка, останавливаясь напротив каркаса измерительного устройства.

Женщина послала искру своего эфира в специальный уловитель и считыватель чуть загудел, заволакивая раму туманной пеленой. Эфир внутри стал закручиваться в воронку, а когда та начала потрескивать и в сердцевине замелькали искорки, женщина вскинула руку, отсчитывая:

– Три, два, один. Выдох, проходите, – велела Эвелине и девушка, выдохнув, шагнула в клубящееся марево.

Сердце перехватило, и в лёгкие вонзился насыщенный озоном воздух, отчего Эвелина, судорожно вдохнув, едва не закашлялась. Но не успела – всё уже закончилось.

– Вы в порядке? – рядом возникла сотрудница центра и с тревогой заглянула в лицо Эвелине. – В воронке нельзя вдыхать! – негодуя сверкнула глазами.

– Я случайно, – виновато улыбнувшись, Эвелина посмотрела в сторону листа бумаги, на котором отпечатался результат измерения.

– Я хотела бы узнать свой потенциал.

– Да, сейчас, – сотрудница, бегло пробежав глазами по листку, свернула его в трубочку: – Четырнадцать и семь десятых. Отчёт мне нужно отнести руководителю.

– Что? – опешила Эвелина. – Этого не может быть! Покажите! – потребовала у удивлённой сотрудницы.

– Вам отдадут отчёт после того, как его подпишет руководитель центра, – возмущённо вздёрнув подбородок и поджав губы, женщина прошла к двери и распахнула её: – Всего доброго, трэя, – поставила она точку в их споре, но Эвелина её уже не слушала.

Девушка, ошарашено обдумывая услышанное, вышла и, машинально кивнув на слова мужчины: «Следуйте за мной», – направилась за сопровождающим в одно из ответвлений коридора.

«Не может такого быть! – размышляла Эвелина, в смятении кусая губы. – У меня ведь было всего двенадцать единиц! А тут практически пятнадцать! Из двадцати пяти! Но ведь и считыватель никогда не ошибается и, если это правда...»

– Трэя, проходите, – вырвал девушку из раздумий сопровождающий.

– Где мы? – спросила, рассеянно осмотрев ещё одно помещение, в которое привёл её мужчина.

– Это тренировочный зал. Ожидайте здесь, – вежливо поклонившись, мужчина тихо вышел, мягко прикрыв за собой дверь.

Эвелина бросила взгляд по сторонам, разглядывая странный зал. Три стены от мраморного пола, до потолка выложены зеркальными панелями, а четвёртая – каменная и рядом с ней длинная, деревянная лавка.

Нервно помассировав виски пальцами, начала ходить по комнате.

– А если и правда – пятнадцать единиц? Что тогда? – остановилась от пронзившей мысли: – Он же меня точно не отпустит! – прошептала едва слышно. – А если заставит поехать обратно? Нет! – выдохнула яростно.

Почувствовав, что не хватает воздуха, рванула ворот лёгкого пальто, в котором ходила до сих пор. Торопливо расстегнула пуговички и, сняв его, кинула на лавку.

– Он не заставит меня! И плевать на все его угрозы!

Вспомнила нянечку, Талрека и его внука, судьбы которых будут зависеть от её решения, от того – сдастся она или будет упрямо пытаться противостоять бывшему мужу. Жалобно прошептала:

– Я не смогу. Я не могу вернуться. Видеть его с другой... только не это!

Запрокинув голову, моргая, задышала чаще и процедила сквозь зубы:

– Не реви! Не смей реветь, Линка!

И в этот момент раздался звук открываемой двери. Расправив плечи и вскинув голову, Эвелина резко обернулась. И вновь прошлое нахлынуло, грозя захлестнуть, утопить в водоворот. Эвелина жадно рассматривала бывшего супруга – жёсткая линия губ, волевой подбородок, взгляд – тоже жёсткий и равнодушный, чужой.

Стиснув зубы, наблюдала, как Крისტэн вошёл и начал расстегивать пуговицы камзола. А вот движения его – все знакомые, до ужаса, до боли родные. Камзол полетел на лавку, рядом с пальто Эвелины и когда любимый развернувшись, окатил её безразличным взглядом, поняла – она не сможет противостоять бывшему супругу. Как бы она не старалась, как бы ни распляла себя – не устоит, не выдержит. Слишком мало времени прошло после их расставания, и слишком сильна была любовь, которая уже не приносила радости и эйфории, а только разъедающую душу боль.

Глава 5

Собрав последние крохи храбрости, Эвелина указала на сложенный листок, уголок которого заметила в кармане брюк Крестэна:

– Я вижу – ты уже в курсе моего потенциала. И что теперь? Потасишь меня обратно? Ты же понимаешь, что даже если вынудишь меня вернуться, я никогда не буду служить твоему роду.

– Кто знает, – цинично усмехнулся Крестэн: – как сложится твоё будущее. Я тоже когда-то был уверен... хотя, это уже не важно, не так ли, Эви-и-и, – с издевательской насмешкой Крестэн вытянул имя Эвелины, наблюдая, как она, закипая, начала часто дышать, как прикусила губу и, поняв, что его дико возбуждают эмоции бывшей супруги, резко отвернулся.

– Для начала должен отметить, что твой потенциал не остановился на определённой отметке и продолжает расти, – Крестэн, говоря всё это, поднял глаза и натолкнулся в зеркале на хмурый взгляд Эвелины. – Поэтому что-то решать относительно твоего будущего сейчас не имеет смысла. Первое, чем мы займёмся – тренировками.

– Тренировками? – удивлённо повторила девушка.

– Ты верно услышала, – Крестэн развернулся и сложил руки на груди. – Ты в курсе, что существуют эфиррии, которые не могут совладать со своим даром, не могут управлять им? По твоему недоумению, понимаю, что не знала. У таких эфирриев вытягивают дар, не опустошая, а просто ослабляя их, и запечатывают с помощью неразъёмных браслетов. Чаще всего это случается с теми, в ком дар проснулся слишком поздно. Так что я должен понять – сможешь ли ты управлять эфиром. И кстати – почему ты до сих пор не переоделась? – Крестэн вопросительно выгнул бровь, приводя девушку в замешательство.

Информация, которая сыпалась на голову бедной Эвелины, привела её в полнейшую растерянность. Она непонимающе опустила голову, осматривая свой наряд – наглухо застёгнутое до горла платье, без украшений, которое специально выбрала для встречи с бывшим супругом.

– Во что я должна была переодеться? – спросила с замешательством.

– Ты приехала на тренировочную базу и у тебя даже не возникла мысль – а чем собственно ты будешь здесь заниматься? – брови Крестэна в наигранном удивлении приподнялись.

– Я думала... вернее – я не думала, что сегодня...

– Благостные, – Крестэн театрально закатил глаза и со вздохом вышел. Не прошло и минуты, вернулся, кинув на лавку вещи: – У тебя пять минут. Переодевайся.

– Что? – пискнула Эвелина. Широко распахнув глаза, удивлённо посмотрела на чёрный непонятный комплект, перевела взгляд на Крестэна, и тут до неё дошло – чего он хочет.

– Хорошо, – процедила, сузив глаза. – Выйди.

– С чего это? – хмыкнул Крестэн и привалился плечом к стене. – Если тебе изменила память, то я напому – я тебя всю, от макушки до пяток не только видел, но и...

– Хватит! – выкрикнула Эвелина, задыхаясь от негодования.

– Я жду, – помрачнел как грозовая туча Крестэн.

– Я не начну, пока ты не выйдешь, – заявила девушка, сложив руки на груди, на что бывший супруг пожал плечами и вздохнув, ударил жгутом эфира.

Серое щупальце просвистело совсем рядом с Эвелиной и она, взвизгнув, отскочила:

– Ты с ума сошёл? – подняла на него ошалелый взгляд.

– Учти – не переоденешься, будешь заниматься в чём есть. Но знай – я немного подкорректирую твой наряд, и выйдешь ты отсюда в лохмотьях.

– Я... не... буду переодеваться, пока ты не выйдешь! – процедила Эвелина.

– Как знаешь, – Кристэн на удивление девушки не возразил, а лишь пожав плечами, сделал шаг вперёд.

Вновь жгут эфира просвистел совсем рядом с Эвелиной. Она пристально следившая за его жестами, резво отскочила, но не заметила, как с другой стороны ещё один жгут обернулся вокруг её подола, закручивая длинную юбку и взвизгнув, она едва не полетела носом вперёд. Сильная, мужская рука, перехватив её за талию, уберегла от падения. Не успела возмутиться или сказать хоть слово, как Кристэн сразу отошёл.

– Дальше будешь упрямиться? – поинтересовался с ехидцей.

Бросив на бывшего супруга яростный взгляд, Эвелина хотела выдвинуть условие, чтобы он отвернулся, но вовремя сообразила – три стены зеркальные и даже в этом случае Кристэн увидит, как она будет раздеваться.

Стиснув зубы и вскинув подбородок, прошла к принесённому комплекту вещей и, схватив их, развернула. Пару раз ошарашено моргнула, рассматривая одеяние.

Чёрная ткань по ощущениям была похожа на шёлк – такая же гладкая и мягкая, но она растягивалась как тянучка. Верхняя часть комплекта представляла собою странную, короткую тунику, но узкую. Потянув её, девушка вдруг поняла, что туника будет обтягивать её тело как вторая кожа. Прикусив губу, Эвелина с трудом подавила рвущиеся наружу ругательства. Взяла в руки нижнюю часть комплекта и в этот раз не удержалась – обернулась. Натолкнувшись на насмешливый взгляд, потрясая узкими брючками, гневно спросила:

– Это что?

– Обычный комплект для занятий, – Кристэн еле сдержал смех, но вот улыбка то и дело вздёргивала кончики его губ.

– Но это же... это мужская одежда! – возмутилась Эвелина.

– Ты ведь училась в академии. Девушки на занятиях, работая с эфиром, носят именно такие. Не упорствуй и снимай свой балахон, – Кристэн притворно нахмурился: – Вместо того, чтобы начать проверку, я вынужден слушать твои пререкательства.

Открыв рот, чтобы опять возразить, Эвелина вдруг поняла, что сколько бы она не пыжилась как сердитый ёжик, Кристэн не отступит и сейчас даже речи не может идти о деликатности или учтивом понимании. Он играет с ней и стоило девушке это осознать, как внутри вдруг вспыхнула маленькая звёздочка азарта и странного, томящего душу предвкушения.

Не выдавая своих мыслей, Эвелина, сердито сверкнув глазами, отвернулась и принялась расстегивать маленькие пуговички, которые шли от глухого ворота платья до самой талии. В зеркало она не смотрела, но всем телом, своей сущностью чувствовала прожигающий взгляд бывшего супруга и это будоражило.

Подрагивающими руками, она стянула платье с плеч и то осело к её ногам. Оставшись в тоненькой нательной сорочке и коротеньких из тончайшего кружева панталончиках, переступила через платье, взяла в руку странную тунику и, не успев надеть её, услышала странный звук. А когда подняла глаза с усмешкой проследила за порывисто выходящим из комнаты Кристэном.

Эвелина улыбнулась и тотчас улыбка её померкла. Вспомнила, как бывший супруг любил смотреть пока она раздевалась. Им обоим нравилась эта игра. Она медленно обнажалась, глядя в темнеющие глаза супруга, чувствуя, как у самой скручивает от желания нутро под его жадным взглядом.

Раньше...

Словно в прошлой жизни, воспоминания о которой до сих пор приносят сумасшедшую боль.

Больше она не медлила. Быстрыми движениями натянула тунику, которая плотно обхватила её тело. Поняла свою ошибку, и с трудом стянув её, избавилась от нательной сорочки, которая лёгким облачком опустилась на лавку. Без мешающей ткани, туника села идеально,

а брюки, которые возмутили девушку, в отличие от верха были немного свободными. Туника хоть и очертила грудь, но из-за плотности соски не проступали, что порадовало Эвелину. Как и длина – ягодицы и бёдра были прикрыты, что придавала некую уверенность.

Осмотрев себя в зеркале, поняла, что в тренировочном костюме намного удобнее. Длинный подол не мешает резким движениям, и тянущаяся ткань позволяет взмахивать свободно руками и спокойно нагибаться.

В это время Кристэн стоял, упершись лбом в холодную, каменную стену. На него, как и на Эвелину нахлынули воспоминания. Всю ночь он размышлял – как ему поступить с ней. Да, была шальная мысль, просто поставив ультиматум и шантажируя благополучием её нового супруга и его внука, заставить Эвелину поехать обратно. С ним. Ну а потом...

Вот здесь все его представления о дальнейшей жизни обрывались. Он прекрасно понимал – сможет сломить бывшую супругу, заставить не то что вернуться, но и лечь под него. Но взгляд Эвелины, страх в её глазах, боль, отчуждения были до омерзения противны. Ему нужна была она. Пренная.

Кристэн не хотел силой увозить её обратно. Он не хотел видеть в её глазах отвращение и стылую ненависть! Ему нужен её отклик, нужно, чтобы она сама тянулась к нему, пылала. Как и прежде и видеть в её глазах... Пусть не любовь, пусть это будет лишь обманом, но Бездна её раздери – ему было плевать!

Он нуждался как сумасшедший в этом обмане! А для этого ему придётся сначала дать ей иллюзию спокойствия, потом его заботы и конечно то, чего она на данный момент больше всего желает.

А её желания, мечты, Кристэн прекрасно знал. Первое – то, чего у них так и не получилось, и возможно разбило их семью – ребёнок. Ну а второе – Эвелина всегда хотела помогать нуждающимся, больным. Этакая светлая, чистейшая как родниковая вода мечта – лечить. Когда-то на этот свет её души он и потянулся, а сейчас хотел сыграть на этой мечте.

Он поможет, приложит все усилия, чтобы научить её владеть эфиром. Сначала сам, ну а потом наймёт лучших специалистов для обучения.

Сегодня же не удержался – не смог себе отказать полюбоваться на то, как она будет раздеваться. Как одержимый фанатик жадно обласкивал взглядом каждый кусочек её обнажающегося тела и потерпел фиаско. Понял – будет дальше наблюдать, сорвётся. Поэтому попусту сбежал и сейчас стоит в тёмном коридоре и как мальчишка сжимает в кулаке вздыбленный от возбуждения член, чтобы хоть немного снять перенапряжение и боль в паху.

– Идиот, – прошептал, усмехнулся и, выпрямившись, рассмеялся.

Осёкся от своего же смеха, который эхом разлетелся по каменному коридору и вдруг понял, что не смеялся с тех пор, как узнал об измене Эвелины. И вот сейчас, зная о её предательстве, он всё равно чувствует себя живым. Как будто с глаз сняли повязку, позволив вернуться ярким краскам, ощущениям.

Мотнув головой и взъерошив волосы, направился обратно, в зал, где ждала его она.

Изменница.

Предательница.

Та, что разнесла его душу на ошмётки.

Любимая женщина.

Глава 6

– Приступим, – Кристэн размахисто вошёл в зал, с непроницаемым лицом осмотрел Эвелину и велел: – Снимай браслеты.

– Эм, разомкнуть по одному кольцу? – уточнила девушка.

– Нет. Я сказал – снять оба браслета, – отчеканил Кристэн.

Эвелина начала путано объяснять, что до этого она размыкала по кольцу и не умеет управлять эфиром. Но Кристэн не слушая, стремительно приблизился и, обхватив девичьи плечи, развернул к себе.

– Что... – пискнула Эвелина, но он не дал ей закончить.

– А теперь слушай и вбей себе в голову одно незыблемое и бесспорное правило, – сурово начал Кристэн. – Здесь, в этом зале, если я сказал тебе что-то сделать – ты делаешь. Не задаешь вопросов, не споришь, не спрашиваешь – просто выполняешь!

– Я тебе не марионетка! – огрызнулась Эвелина, скрывая за раздражением свою растерянность.

Ей хотелось отшатнуться от бывшего супруга и в то же время сделать шаг вперёд. Ближе, так, чтобы знакомый и так необходимый сейчас аромат его парфюма наполнил лёгкие.

– Нет, – тихо ответил Кристэн и сам сделал шаг к ней. Встал вплотную, отчего у Эвелины сердечко сбилось с ритма. – Ты не марионетка. Но от того, как точно ты будешь выполнять мои указания, зависит успех твоего обучения. Более того – твоя безопасность, – проговорил тихо, выдохнул и от его дыхания, шевельнулись волоски на макушке Эвелины.

Девушка застыла, не поднимая головы. Прикрыв глаза, дышала через раз и уже готовилась возмутиться, оттолкнуть бывшего супруга, но Кристэн вдруг быстро отошёл. Прикусив губу, Эвелина покачнулась и яростно отбросила мысль, что сама желала его прикосновений. Ждала, что он прижмёт её к себе. А вот внутренний голос кричал, что она полнейшая дура и последняя идиотка.

«Забыла, как он с тобой обошёлся?» – яркой звёздочкой вспыхнула в голове мысль. Опалила и вернула здравый смысл.

Вздёрнув подбородок, Эвелина посмотрела на Кристэна уже не замутнённым взглядом, а решительным и, не отводя от него глаз, быстро сняла блокирующие браслеты. Выдохнула и прикрыла глаза от нахлынувшей энергии, которая живительным коктейлем потекла по венам, бодря и даря небывалую энергию каждой клеточке.

– Тс-с-с, – услышала от Кристэна и, распахнув глаза, улыбнулась.

Вокруг её ладоней вилась сияющая белая дымка эфира.

– А теперь почувствуй свой дар. Где он сосредоточен? Закрой глаза и сконцентрируйся, – наставительно говорил Кристэн и Эвелина молча повиновалась.

– Здесь, – положила ладонь на грудь.

– Ты ошибаешься, – отозвался Кристэн, отчего девушка удивлённо посмотрела на него.

– Но я...

– Твой эфир – в каждой твоей клеточке. Он пронизывает тебя сотнями ниточек. И тебе необходимо почувствовать его всем телом. Прикрой глаза. Попробуй выпустить его, поиграть с ним.

Эвелина, прикусив губу, опасно бросила по сторонам взгляд, и Кристэн угадав её озадаченность, успокоил:

– Не бойся. Здесь ты никому не причинишь вреда. Даже если выплеснешь эфир – стены его поглотят. Ты не причинишь вреда и себе – в ткань твоего костюма вплетены специальные нити, которые отражают эфир.

– Ты сразу не мог объяснить предназначение этого костюма? – обиженно буркнула девушка.

– А в этом и есть урок. Как я и сказал – ты должна слушать меня и делать всё, что я тебе говорю. Как бы это странно сейчас для тебя не звучало – довериться мне.

Эвелина уже хотела ответить едкой фразой и выплеснуть своё негодование, но, передумав, только скептически хмыкнула, отвернулась и закрыла глаза.

Это занятие было не похоже на то, как с ней занимался Талрек. Кардинально отличалось. Слушая тихий голос бывшего супруга, и повинаясь указаниям, Эвелина, не сдерживая эфир, выплёскивала его. Ощущала, как от клубящейся вокруг энергии электризуются волосы, потрескивает пространство вокруг. Она, не открывая глаз, играла с даром как с ручным котёнком. Ласковым, любящим, родным. И это вызывало чувство эйфории, искрящейся радости.

Но весь восторг схлынул, стоило ей открыть глаза. Эфир мгновенно превратился в злого зверя. Белое, искристое облако начало темнеть и раскидывать щупальца, ударяя в стены, пол и потолок. Если бы не подоспевший вовремя Кристэн, Эвелина впала бы в панику. Бывший супруг окутал её коконом своего эфира и своим даром развеял взбесившуюся энергетическую субстанцию, которая уплотнившись начала яростно закручиваться вокруг них небольшим торнадо.

– Зачем открыла глаза? – Кристэн с укором посмотрел на испуганную девушку, застёгивая на её запястьях блокирующие браслеты. Она, растерянно моргнув, опустила голову. – Я же сказал тебе – слушать мои распоряжения!

– Я не специально, хотела... – начала Эвелина, поднимая взгляд, и замочла, увидев довольную улыбку Кристэна.

– Ты молодец, – он неожиданно похвалил её. – На сегодня результат занятия положительный.

– В том, что я не удержала эфир? – буркнула Эвелина расстроено.

– И не смогла бы, – пожав плечами, Кристэн прошёл к лавке и взял камзол. – Но ты приняла его. Почувствовала. А управлять научишься, – подбодрив Эвелину, бывший муж направился к двери. – Завтра в это же время здесь же, – распорядившись, и больше не глядя на Эвелину – вышел, оставляя девушку в странной растерянности.

С одной стороны, осталось ликование, что у неё получилось, с другой стороны – смятение от того, что её ожидания в отношении Кристэна не оправдались. Он не давил на неё, не угрожал. Он просто занимался. Ни разу не позволил себе лишних прикосновений и даже не сязвил. И это было для Эвелины странно.

Покачав головой, подошла к лавке и взяла в руку свою сорочку. В этот момент открылась дверь, являя знакомого уже сопровождающего мужчину:

– Трэя... – мужчина растерялся, крикнул и, отвернувшись, поведал: – Хм, если вы хотите переодеться, рядом есть комната отдыха. Я думаю – там вам будет удобнее.

– Какая комната? – сузила глаза Эвелина.

– Отдыха, трэя. Она как раз предназначена для подготовки к занятиям. Там есть раздевалка, душ и специальный уголок, чтобы передохнуть между занятиями.

– Даже так, – Эвелина почувствовала, что закипает. Только она подумала о Кристэне хорошо, как вдруг выясняется, что он специально заставил её переодеться здесь же, у него на глазах.

Но вспомнив, как он порывисто покинул зал, Эвелина, усмехнувшись, покачала головой.

– Комната расположена рядом с залом. Следующая по коридору дверь, – просветил девушку сопровождающий.

Талрек, как и обещал, ожидал Эвелину в эфиркате возле центра. Кратко ответив на его вопросы, девушка, прикрыв глаза, откинулась на спинку сиденья. Она чувствовала изучающий взгляд супруга, но делиться с ним своими мыслями и тревогами не было желания. Когда же

экипаж остановился возле крыльца гостиницы и супруг оповестил её, что у него есть ещё дела, Эвелина, еле сдержав вздох облегчения, выскочила из эфирката.

Ей нужно было осмыслить и принять случившиеся за последние два дня. Решить – что делать дальше, как себя вести и сделать выводы.

К вечеру она смогла хотя бы относительно взять себя в руки, и когда супруг вернулся, Эвелина сама вышла в гостиную. Первой начала разговор:

– Талрек, я прошу меня извинить за моё поведение. Я не должна была отвечать тебе резко и тем более обвинять в чём-либо. Просто...

– Лина, не стоит, – мягко оборвал её мужчина. Взяв ладонь девушки, потянул к креслу. Бегло осмотрев супругу, отметил бледный вид и немного покрасневшие глаза. Помог сесть, а сам устроившись на диване, продолжил: – Я тебя прекрасно понимаю. Слишком много на тебя обрушилось информации и потрясений. – Талрек устало потёр лицо ладонями и улыбнулся: – Хорошо ещё, что у тебя гибкая нервная система, и ты в отличие от других дам переносишь всё довольно стойко.

– Если ты имеешь в виду то, что я не истерила, то ошибаешься, – усмехнулась девушка. – Внутри я распекала всех и вся так, что даже исчадия Бездны позавидовали бы моей кровожадности.

Талрек хмыкнул:

– И имеешь на то право. Сейчас я бы попросил тебя рассказать более подробно – как прошло сегодняшнее занятие. Возможно, я смогу дать тебе совет или помочь в чём-либо.

Кивнув, Эвелина подробно рассказала – как выпустила свой эфир и описала ощущения, радость, разочарование в конце, при этом опуская личные подробности.

Супруг выслушав, встал и прошёл к окну. Задумчиво качнулся с носков на пятки и, обернувшись, натолкнулся на ожидающий взгляд девушки.

– Как бы это странно не звучало, – начал он: – но это даже хорошо, что именно твой бывший муж начал заниматься с тобой.

– Что? – опешила девушка. – Хорошо то, что он меня нашёл? Или то, что он угрожал нам обоим? Или...

– Нет-нет, – возразил Талрек. – Я поясню. Дело в том, что я предполагал, что единицы твоего дара нестабильны. Так, впрочем, и оказалось. Именно поэтому и сказал тебе, что твой потенциал необходимо скрыть. Двенадцать единиц уже немало, а практически пятнадцать – это величина, которой обладают лишь двадцать процентов одарённых. Если же потенциал будет расти – ты станешь предметом торга для глав очень сильных родов. Поверь – никто не будет учитывать твои желания и просьбы. А вот твой бывший муж точно будет молчать. Ему невыгодно освещать колебания твоего потенциала.

– Ещё бы, – скривилась Эвелина.

– И это главное. Тебе необходимо для начала обучиться, а уж потом думать над тем – что делать дальше. Всегда можно найти лазейку, выход и обыграть противника.

Эвелина посмотрела на Талрека таким скептическим взглядом, что тот не удержался – широко улыбнувшись, подмигнул:

– Да-да. Приведу пример, как один из вариантов – твой бывший муж не самый сильный из эфирриев. Один из них, но не на первом месте. Есть главы родов, власть которых будет посерьёзней. Но, на данный момент ты для них не представляешь интереса. Ты как вылупившийся птенец. А вот когда Кристэн вложит свои силы, знания, умения в тебя, тогда ты выйдешь на новый уровень.

Взгляд девушки изменился на задумчивый и Эвелина от услышанного немного приободрилась.

– Ну и дальше о плюсах, – продолжил Талрек, расхаживая по гостиной: – Я не смог бы с тобой заниматься в полную силу. Я даже не смог полностью пробудить твой дар. Увы, –

он развёл руками: – мой потенциал ограничен. Я боялся, что, если ты разомкнёшь кольца на обоих браслетах, я не смогу удержать твой эфир. Даже занимаясь в специальном зале, я не смог бы оградить тебя от его всплеска. И опять же вернёмся к тому, что тебе будет легче работать именно с твоим бывшем мужем, а не со мной.

– Вот уж нет, – возразила Эвелина. – С тобой мне и спокойно и чувствовала я себя...

– Не лги ни мне, ни тем более себе, – оборвал её супруг и поднял ладонь, останавливая готовый сорваться с губ Эвелины протест. – Ты сомневаешься во мне. В моих силах, одарённости, возможностях. Лина, и не спорь! Несмотря на всё, что случилось у тебя в прошлом, ты на подсознательном уровне доверяешь Кристэну.

– Что? – девушка не выдержав вскопчила. – Ты в своём уме? После того, что он сделал? После той боли, что причинил мне? – выпалила, яростно сверкая глазами и сжимая кулаки.

– Да. Даже после всего этого, – спокойно пожал плечами Талрек. – Твоё тело, твои инстинкты доверяют Кристэну. Иначе бы твой дар не откликнулся в его присутствии. Иначе ты сразу бы сорвалась и не смогла в полной мере почувствовать эфир. Твоё тело верит, что он сможет защитить тебя, помочь тебе раскрыться. Подсознание верит, а не рассудок.

– Ну знаешь... – зло выдохнув, Эвелина, взметнув юбкой, выбежала из гостиной, а Талрек вздохнул и, прикрыв глаза, печально улыбнулся.

Мысленно воскресил образ погибшей супруги, любовь к которой до сих пор жила в его сердце:

– Вилетта, а ведь и я когда-то был таким же. Импульсивным, поспешным и скорым в суждениях. Как часто ты предостерегала меня, а я не прислушивался к твоим мудрым советам. Милая моя, если бы ты была жива... Летти, если бы ты только была со мною... – сорвалось горькое с губ мужчины.

Глава 7

– Прекрасно, – подбадривал Кристэн Эвелину. – Теперь раздели эфир на тонкие нити... уплотни их. У тебя отлично получается, – прибавил воодушевления в голос и замер, любуясь радостной улыбкой заигравшей на губах Эвелины.

– А дальше? Я могу открыть глаза? – боясь спугнуть настрой, шёпотом спросила девушка.

– Подожди, – также тихо ответил Кристэн. – Попробуй облечь эфир в фигуру.

– Это как? – чуть нахмурилась Эвелина.

– Прикажи нитям эфира уплотниться и сплети из них фигуру. Листок, дерево, всё что захочешь. Попробуй, – подбодрил он в очередной раз.

Эвелина замерла в раздумьях и опять светло улыбнувшись, взмахнула рукой. Нити искристого эфира завертелись в воздухе и начали сплетаться в нечто с крыльями. Несколько минут, во время которых девушка сосредоточенно двигала рукой и вот под потолком зала взмахнула крыльями бабочка.

– Потрясающе, – выдохнул Кристэн.

– У меня получилось? Можно я посмотрю? – взволнованно спросила Эвелина.

– Не спеши, – услышала в ответ и замерла. – Прислушайся к себе. Почувствуй потоки эфира. Зафиксируй каждую деталь. Температуру воздуха, своё дыхание, свои ощущения, – указывал Кристэн тихим голосом, наблюдая как стала медленнее вздыматься грудь Эвелины, как она слегка приоткрыла рот и сжав ладони в кулаки, не спеша распрямила пальцы.

– Готова? – подошёл ближе, и когда она кивнула, прошептал: – Не торопись. Слушай своё внутреннее состояние.

Эвелина на пару секунд замерла и медленно начала открывать глаза. Успела заметить в метре от себя искрящуюся белоснежную бабочку, немного неказистую, но всё равно прекрасную. Только собиралась радостно улыбнуться, как нити, тянущиеся к прекрасному созданию, начали темнеть и распадаться. Мгновение и светлый эфир начал наливаться серым, в который раз готовясь закрутиться в вихре, чтобы потом яростным порывом нанести удар, сбить с ног.

– Не-е-е-т, – простонала Эвелина едва не плача, наблюдая, как эфир Кристэна натянулся тонкой пеленой, защищая, отгораживая их от заметавшихся по тренировочному залу жгутов её энергии, которыми она ещё недавно управляла. – Я безнадежна! – выкрикнув, с досадой дёрнула плечами, которые Кристэн сжал в попытке её приободрить. – У меня ничего не получится!

– Нельзя опускать руки, – покачав головой, бывший супруг сделал шаг назад и взмахом руки развеял последние остатки эфира Эвелины.

– Шесть дней! – зло сверкнув глазами, выкрикнула девушка. – Шесть бездновых дней я старательно выполняю все твои указания! Чего мы добились? – она раздражённо заметалась по залу, остановилась и вспыльчиво сжала кулаки.

Яростно посмотрела на невозмутимого Кристэна, сложившего руки на груди. И эта его поза полного спокойствия, ещё больше раззадорила её негодование:

– Я только и могу показывать фокусы с закрытыми глазами!

– Фокусы? – Кристэн прищурился и сделал шаг к Эвелине: – Ты считаешь вот это всё забавой и фокусами? Не получилось один, два, три раза и готова пойти на попятную? Знаешь ли ты, что, создавая простейшие фигуры, эфиррии обучаются управлять нитями? Позже этими же нитями вытягивают из разломов людей, этими же нитями лечат, создают механизмы и устройства, которыми ты пользуешься каждый день! – выговаривал он негодующе.

– Но это они! Ты посмотри, что происходит! Я даже не могу глаза открыть, как эфир начинает сходить с ума. Ты же говорил... – Эвелина, обняв себя за плечи, отвернулась. Подавлено зашептала: – говорил, что есть те, кому не дано совладать с даром. Я видимо одна из...

– Ты собираешься малодушно отступить? – с ехидцей спросил Кристэн и добился того, что девушка, вскинув голову, резко обернулась. Задыхаясь от возмущения, процедила:

– А знаешь, что? Ты не подумал, что именно ты виноват в том, что у меня ничего не получается?

Она ждала, что Кристэн взорвётся, начнёт обвинять её в неспособности освоить простейшие приёмы управления даром и едва не открыла от удивления рот, когда бывший супруг усмехнулся и развёл руки в стороны:

– Вероятно – ты права.

– Что? – удивилась обескуражено.

– Ты же сейчас мне хотела кинуть в укор, что именно моё присутствие сбивает тебя с настроения, – улыбаясь, спросил Кристэн и Эвелина медленно кивнула. – Тогда завтра с тобой будет заниматься один из наставников этого центра. Вполне возможно, что с ним у тебя получится удержать концентрацию.

Озвучив своё решение, Кристэн спокойно развернулся и покинул тренировочный зал.

Эвелина, находясь под странным впечатлением, присела на скамейку. Она никак не могла выстроить стратегию поведения с бывшим супругом. Порой ей хотелось, чтобы он повёл себя мерзко, чтобы накричал на неё или позволил себе непристойное сближение. Но нет. Ничего подобного за шесть дней занятий не случилось.

Кристэн вёл себя учтиво, с воодушевлением хвалил и наставлял, учил, руководил её действиями и ни разу не повысил голос. Ни разу не приблизился так, чтобы у неё был повод оттолкнуть его. Это злило и в тоже время почему-то приносило странную обиду.

Как бы Эвелина не убеждала себя в обратном, но она безумно скучала по его прикосновениям, по его поцелуям. А ночи, которые приносили сны страстного содержания, сводили с ума. Только вот отрезвление всегда было мгновенным и болезненным: «Он женат! Он бросил меня! Обнимает, целует и нежит в объятиях другую!»

В очередной раз вспомнив свою мантру, потёрла грудь, где разливалась едкой лавой ревность, смешанная с горечью. Рывком вскочила с лавки и уверенным шагом направилась в раздевалку.

Вечером Эвелина с унынием рассказывала супругу неутешительные результаты занятий.

– Ты правильно поступила, что сказала ему. Я уверен – именно присутствие Кристэна сбивает весь твой настрой, – уверенно говорил Талрек и ободряюще улыбнулся: – Завтра всё обязательно получится!

С надеждой девушка спешила на очередное занятие. И когда в тренировочном зале встретила не бывшего мужа, а незнакомого мужчину, с энтузиазмом выполняла все его указания и требования.

А в это время, в соседней комнате, предназначенной для отдыха, Кристэн нервно вышагивал из угла в угол. Если бы Эвелина только знала – каких нервов, терпения и выдержки стоили ему прошедшие дни. Кристэну казалось, что он вот-вот сорвётся, прижмёт её к себе и вопьётся в сладкие губы поцелуем, а потом...

Каждый вечер он возвращался в этот центр, чтобы вымотать себя занятиями, иначе о сне не могло быть и речи. На что бы не пытался отвлечься, перед глазами стояла Эвелина. Её тоненькая фигурка, затянутая в тренировочный костюм, её улыбка, блуждающая на губах.

Годами выработанная выдержка его не подвела – он с видимым спокойствием занимался с любимой, которая даже не подозревала – какой вулкан эмоций бурлит у него внутри.

Всё бы шло на лад, но то, что у Эвелины не получалось управлять эфиром с открытыми глазами тревожило Кристэна. И возникла ещё одна огромная проблема – в это небольшое королевство, ни с того ни с сего решила приехать его новая супруга – Агнетта.

Вот её визита Кристэн никак не ожидал. Попытался спровадить жену обратно, но та закатила такой скандал, что даже Айгвард проникся положением.

– Ты действительно не имеешь сейчас никакого права настаивать на её отъезде, – рассуждал друг в попытке помочь пылающему яростью Кристэну: – Но я могу взять Агнетту на себя, пока ты будешь заниматься с Эвелиной.

Посмотрев на друга и увидев на его губах улыбку, вздохнул:

– Это будет моё спасение. Мне нужно-то всего три, четыре дня. Агнетта ходит по светским раутам и, успокоившись, уедет обратно. Айгвард, если будешь сопровождать её, я буду тебе очень обязан.

– По рукам, Крис, – усмехнувшись, Айгвард пожал руку другу.

Вспомнив о жене, Кристэн скривился. Он надеялся, что Эвелина не изменилась и не интересуется светской жизнью королевства. Ведь если она узнает о том, что его нынешняя жена здесь, весь план может полететь на самое дно Бездны.

Резко распахнувшаяся дверь вернула Кристэна в реальность. Проследил за мрачной Эвелиной, которая, не взглянув на него, пробежала мимо, в раздевалку и громко хлопнула за собой дверь. Догадываясь, что могло послужить причиной её настроения, устремился в зал и в коридоре столкнулся с наставником, который проводил занятие с девушкой.

– Как результат? – сорвалось тревожно с его губ.

– Неутешительный, – покачал головой седовласый мужчина.

– Значит – мои предположения верны?

– Абсолютно, – кивнул мастер, и посмотрел за спину Кристэна: – Вы сами расскажете или мне?

– Я сам, – нахмурившись, Кристэн поблагодарил наставника и вернулся в комнату.

Сидя в кресле, сосредоточенно вслушивался в еле доносившийся до него шум воды, а потом в напряжении отсчитывал минуты ожидания.

Эвелина стоя в душе, выплеснула в злых слезах вселенскую обиду и опустошённая, медленно оделась. Стоило ей открыть дверь раздевалки и натолкнуться взглядом на Кристэна, вновь вспыхнул улёгшийся пожар разочарования и злости. Вскинув подбородок, она собиралась торопливо выскочить из комнаты, но не тут-то было. Не успела открыть дверь, ведущую в коридор, как та захлопнулась перед её носом.

– Куда это ты собралась? – спокойный голос бывшего супруга только подлил масла в огонь.

Резко развернувшись, она яростно взглянула на невозмутимого Кристэна.

– Домой! Я завтра же подам прошение, чтобы запечатать дар.

– А ты изменилась, – усмехнулся он, встал и двинулся на замершую девушку: – Раньше у тебя была мечта – лечить. Ты стремилась к её исполнению и ничего тебя не останавливало. Сейчас же я вижу перед собой слабую девчонку, которая споткнувшись о первую ступеньку, трусливо поджав хвост...

– Не смей! – вскрикнув, Эвелина сжала кулаки. – Не смей меня упрекать в чём-либо! – процедила сквозь зубы. – Ты называешь трусостью то, что я никогда не смогу овладеть даром? Или то, что я своим же эфиром могу убить не только окружающих, но и себя?

– А может, ты хочешь в это верить? – спросил совсем тихо Кристэн, нависая над бывшей женой. – Даже не попытавшись найти выход или решение – малодушно сбегает?

– Наставник... – сипло проговорив, Эвелина опустила голову и проморгавшись, справилась со слезами, прежде чем продолжить: – наставник сказал, что я не смогу...

– Мастер, – поправил Эвелину Кристэн.

– Что? – девушка растерянно глянула на него.
– Он мастер. Владелец и сильнейший эфиррий в этом центре. Но ты его неверно поняла.
– О чём ты? – с затаённой надеждой спросила Эвелина.
– По дороге объясню. Пойдём, – открыв дверь, вышел в коридор и, не оглядываясь, направился к лестнице.

– Куда? – крикнула ему в спину, но так как бывший супруг не обернулся, побежала следом.

Только выйдя на улицу, Кристэн указал на эфиркат и велел:

– Садись.

– Я никуда с тобой не поеду, – помрачнев, Эвелина развернулась и направилась к экипажу, который Талрек арендовал специально для неё.

Сев в эфиркат уже протянула руку к путеводной сфере, как дверь резко распахнулась и, не слушая её возмущений, в салон сел Кристэн. Лениво взмахнул рукой, пуская нить эфира, указывая путь экипажу.

– Да ты... ты что себе позволяешь? Я никуда с тобой не поеду! Ты не имеешь права! – ярилась девушка.

Прищуриив глаза, проследила как Кристэн спокойно откинулся на спинку сидения, поджала губы и дернула дверь начавшего путь эфирката.

Один раз, второй сильнее. Дверь не поддавалась.

– Ты не имеешь права! – процедила яростно.

– Отчего же? – удивлённо вздёрнул брови Кристэн. – Я глава твоего рода, так что, дай-ка подумать... – наигранно задумался, кивнул и ответил сам себе: – определённо имею.

Открыв рот, чтобы продолжить возмущаться, Эвелина поняла – для него всё будет пустым звуком. Поэтому нахохлившись, как озябший воробей, отвернулась и уставилась в окно экипажа.

– Мастер, который с тобой провёл занятие, – начал Кристэн, не обращая внимания на звинченное состояние девушки: – подтвердил мою догадку.

– Что я бездарь? – с обидой буркнула Эвелина, не поворачивая головы.

– Что ты интуит, – просветил её Кристэн. Не дождался никакой реакции и сухо продолжил: – Бывает так, что эфиррии, у которых поздно проснулся дар, не могут овладеть эфиром. Некоторые совершенно на это неспособны. Но есть интуиты. Они на подсознательном уровне управляют даром. У тебя это прекрасно получается, но только до тех пор, пока ты не откроешь глаза.

– Как будто это что-то меняет, – с горечью отозвалась девушка.

– Меняет, – подтвердил Кристэн, заметив, как Эвелина напряглась и прислушивается к каждому его слову. – К сожалению – ты не сможешь в полную силу овладеть даром, но ты сможешь лечить. Ты сможешь помогать людям.

Эвелина замерла, не веря, что для неё не всё ещё потеряно. Боялась, что вспыхнувшая искорка надежды может потухнуть, столкнувшись с суровой реальностью. Ждала продолжения, но Кристэн молчал. Чуть повернув голову, заметила, что бывший супруг отвернулся и смотрит в окно.

– И куда ты меня везёшь? – спросила, не выдержав молчания.

– Увидишь, – коротко ответил Кристэн, заставив девушку зло стиснуть зубы.

Глава 8

Эфиркат стрелой промчался по улицам столицы, выскочил за пределы города и понёсся куда-то вдаль. У Эвелины крутилось множество вопросов, но она заставляла себя молчать. С гордо вскинутым подбородком и прямой спиной замерла, глядя в окно. Сама понимала, что это глупо, но и начинать разговор первой не хотела.

Томительное ожидание закончилось, когда экипаж вкатил в небольшой городок и, не углубляясь дальше, повернул в сторону кованых ворот, промчался по дороге среди высоких деревьев и остановился у крыльца двухэтажного здания.

– Сиди здесь, – распорядившись, Кристэн покинул салон.

Эвелина прикусив губу, осмотрела целительскую клинику неотложной помощи, в которую привозят тяжёлых больных. Уныло-серое здание навевало тоску, как и люди с мрачными лицами, спешащие внутрь.

В подобных лечебницах обычно работал не самый одарённый персонал, потому как приёмный контингент не отличался достатком и не мог обратиться к высококвалифицированным специалистам. В их королевстве указом правителя все клиники попали под прямое обеспечение глав рода, но здесь, в Фридлейфе такого не было.

Поёжившись, Эвелина посмотрела на сферу в салоне эфирката. Возникла мысль, что сейчас она успеет спокойно уехать обратно и Кристэн не сможет её заставить, если она действительно решит запечатать свой дар. И это сулило бы спокойную жизнь, потому как бывший муж уедет, никто больше не будет ей угрожать. Но Эвелина вдруг поняла, что не хочет жить как прежде.

Выкинув из головы малодушную мысль сбежать, решительно покинула экипаж и зашагала в сторону крыльца. Вовремя – навстречу ей вышел Кристэн. Взглянул удивлённо, но ничего не сказав, поманил за собой.

Коридоры, переходы, лестница и наконец – они подошли к двери, которую Кристэн распахнул, пропуская девушку вперёд.

– Пальто, – указал он и помог ей снять верхнюю одежду. Подал одноразовый халат и указал на перегородку.

Эвелина нерешительно прошла к ширме и вздрогнула, когда бывший супруг ухватив её ладонь, повёл дальше.

За перегородкой на специальном лекарском столе лежал мужчина средних лет. По его землистому цвету лица и частому дыханию сквозь стиснутые зубы, было видно, что испытываемая им боль приносит страдания.

– Трэл, – повернув голову, мужчина глянул на Кристэна, на замершую рядом Эвелину: – это ваша подопечная? – Попытался улыбнуться, но его лицо исказилось мукой. – Надеюсь... надеюсь вы мне поможете, трэя, – просипел он отворачиваясь.

– Крис, – испуганно прошептала Эвелина, отчего Кристэн резко обернулся к ней. Она на эмоциях назвала его прежним, сокращённым именем. – Зачем я здесь? – сдавленно спросила и подняла на него глаза, в которых плескались непонимание и страх.

Прочистив голо от накативших воспоминаний, Кристэн постарался придать голосу уверенности:

– Ты должна ему помочь.

– Я? – Эвелина ошарашено дёрнулась назад. Но Кристэн уловил её движение и, поймав за руку, притянул обратно.

Поставил перед больным, спиной к себе, сжал плечи девушки и распорядился:

– Прикрой глаза. Ты будешь слушать меня, следовать моему голосу.

– Трэл, вы уверены? – с опаской спросил пациент, косясь на дрожащую от волнения девушку.

– А вы сомневаетесь? – выгнул бровь Кристэн.

– Э-э-эм не-е-е-т, – протянул мужчина.

Он бы ни за что не согласился быть подопытным для необученной девицы, если бы не щедрое предложение незнакомого трэла. Курс дорогостоящих процедур по вытяжке эфира Бездны, под удар которого он когда-то попал и который так мучил его. Да ещё и оплаченная реабилитация. Незнакомый трэл был щедр, так что сейчас он с готовностью и страхом в голосе подтвердил:

– Я готов, трэя. У вас всё получится! – Выдохнул и отвернулся, мысленно продолжив: «О, Благостные, помогите мне! Хотя нет... ей помогите, чтобы эта девица меня не добила».

А Эвелина уже закрыв глаза и слушая тихие наставления Кристэна, мысленно потянулась к пациенту. Она не понимала, как всё это происходит и как подобное возможно, но стоило разомкнуть по одному кольцу на браслетах, увидела переплетение светящихся нитей.

Лежащий человек предстал под её закрытыми веками, как прозрачная фигура, сплетенная из энергопоток. Ахнув, девушка прижала ладонь к груди.

– Ты видишь? – довольно усмехнулся Кристэн.

– Да... о, Благостные, но как это возможно? – Эвелина не сдержавшись открыла глаза и, оглянувшись, ошарашено посмотрела на бывшего мужа.

– Ты прервала связь! – недовольно укорил Кристэн, мгновенно выставляя защитный купол, гася всплеск её эфира.

Испуганно охнув, Эвелина, тотчас закрыв глаза, отвернулась и вновь попыталась поймать то видение, уловить настрой.

– А теперь слушай внимательно, – вновь понизив голос, наставительно продолжил Кристэн. – Ничего не бойся – я полностью контролирую процесс. Даже если ты что-то сделаешь не так, я подкорректирую. Я буду указывать тебе, а ты выполнять. Но ты должна в первую очередь проговаривать – что ты видишь и что бы сделала для помощи.

В течение следующих двух часов, девушка кропотливо вытягивала чернеющие ниточки эфира Бездны из энергопоток пациента. Более того, она интуитивно чувствовала, что должна пустоты заполнить своим, светлым эфиром, при этом затянув повреждённые участки. С одобрения Кристэна действовала всё увереннее и, когда последняя ниточка похожая на мерзкого червяка была втянута и рассеяна, она обессилено выдохнула.

– Открывай глаза, – тихо велел Кристэн, застегнув браслеты на запястьях Эвелины. Прижал к себе обмякшую в его руках любимую. – Ты молодец, – проговорил ей на ухо и не удержался, потёрся носом о взмокший висок девушки. – Умничка моя, – подхватил изнурённую Эвелину на руки, вынося за ширму и опуская её в кресло. Присел рядом на корточки, заглянул в глаза.

– У меня получилось? – спросила тихо.

– Более того, ты смогла затянуть разрывы и теперь его энергопоток восстановлены, – задумчиво проговорил Кристэн. – Как только научишься сама без поддержки проводить подобные процедуры – будешь не просто помогать, и облегчать состояние больных. Ты будешь исцелять. А учитывая, что твой ресурс до сих пор нестабилен и растёт...

Кристэн не договорил. Порывисто поднялся на ноги и прошёл за ширму, оставляя Эвелину ошеломлённо обдумывать его слова.

Пациент уснул и, убедившись, что с ним всё в порядке, Кристэн с Эвелиной молча покинули целительскую клинику. Обменялись в пути всего лишь парой слов, потому что каждый был погружён в свои размышления.

Ночь опустилась на столицу, когда экипаж подъехал к арендованному Талреком дому.

– Завтра в час пополудни занятия в том же центре, – рассеяно велел Кристэн, сопроводив Эвелину до крыльца.

Глава 9

Эвелина, находясь под впечатлением случившегося, рассказывала о лечении Талреку. Тот сидя в кресле, с улыбкой наблюдал, как она бежит по гостиной, импульсивно взмахивая руками или замирает и со счастливой улыбкой прижимая ладони к груди.

– Это же невероятно, – восторженно прошептала девушка и посмотрела на супруга. – Я смогу, ты понимаешь? Смогу не только лечить, а исцелять!

– Ты молодец, – в который раз похвалил девушку Талрек. – Я знал, что у тебя обязательно всё получится!

– Ох, мне бы твою уверенность, – чуть сокрушённо покачав головой, Эвелина плюхнулась на диван. – Я всё же немного боюсь. Ну, а вдруг...

– Даже не думай! – оборвал её супруг. – Всё обязательно получится. Главное верь в это и стремись!

– Спасибо, – с улыбкой выдохнула Эвелина: – Ну а у тебя как прошёл день?

И в этот момент, она наконец заметила осунувшийся вид супруга и то, что за наигранной радостью кроется странная печаль.

– Талрек, – девушка подалась вперёд и уже испуганно спросила: – Что случилось?

– Видишь ли, – тяжело вздохнув, мужчина на мгновение прикрыл глаза, словно собиравшись с духом: – мне придётся тебя покинуть.

– Что? Почему? – Эвелина вскочила и присев рядом, взяла ладони супруга в свои, ободряюще пожав.

– Миград ... – сипло вытолкнул Талрек: – моему сыну стало хуже.

– Что произошло?

– Целители в том центре, где он сейчас находится, не смогли удержать его эфир. Не опустошили вовремя заполнившийся резерв, и в результате из-за выплеска пострадал не только он сам, но и другие пациенты. Мне нужно срочно ехать, но и оставлять тебя одну...

– Талрек, – чуть помедлив, спросила: – а если... у меня же сегодня получилось вытянуть эфир Бездны из того, кто попал под выброс. Если я смогу...

– Не сможешь, – покачал головой супруг, пожимая девичью ладонь. – Спасибо, что предложила. Но, видишь ли – этот метод может помочь, если тёмный эфир не успел повлиять на сознание человека. Именно поэтому, такие как мой сын, считаются неизлечимыми. Они часто впадают в бессознательную агрессию. Не понимают своих действий и не осознают себя в этом мире. Они больше похожи на сошедших с ума зверей, нежели на людей. В последнее время, – Талрек не выдержал и, поднявшись на ноги, отошёл в сторону. Повернувшись к девушке спиной, зло вытер кулаком набежавшие слёзы: – в последние визиты Миград меня не узнавал. Бросался на меня и это... это страшное зрелище. Безумно вращал глазами, оскалившись и брызжа слюной, рвался вперёд, кидаясь на разделяющую нас решётку.

Эвелина подошла к супругу и обняла его. Чувствовала, как он содрогается от подкатывающих рыданий.

– Ты должен ехать, – проговорила уверенно. – Возможно – в этот раз сын узнает тебя. А может целители предложат новый, неиспытанный метод лечения. И я хочу, – она обошла мужчину и, встав перед ним, заглянула ему в глаза: – хочу, чтобы ты знал – если я могу хоть чем-то помочь, хоть что-то сделать...

– Спасибо, – Талрек привлёк её в свои объятия, легонько сжал и отстранился. – Сейчас же велю собрать мои вещи. Заеду сначала в наше имение и отправлю к тебе твою нянечку с Ринольдом.

– Нет! – пугливо вскрикнула Эвелина. – Твоему внуку лучше быть дома. Там спокойно и с нянюшкой он хорошо ладит.

Стоило девушке представить, что нянечка узнает о том, что Кристэн нашёл её, угрожал, а теперь она занимается с ним – Эвелину передёрнуло. Она знала, что пожилая женщина без страха кинется на защиту своей воспитанницы и это вряд ли закончится хорошо. Да и с возрастом у неё возникли проблемы со здоровьем, при этом лишние волнения ей точно ни к чему.

– Ты уверена? – Талрек с волнением глянул на супругу.

– Абсолютно! Если вдруг мне понадобится помощь, я отправлю к ней вестника. Но сейчас... пусть они останутся дома.

На следующий день, Эвелиной овладело двоякое состояние. Она с радостью и предвкушением спешила на занятия, но в то же время в душе вспыхивали мнительные искорки опаски. Да, она понимала – случись что, Талрек не сможет противостоять Кристэну. Но пока супруг был рядом, она ощущала его незримую поддержку и чувствовала себя пусть и в иллюзорной, но безопасной.

Поэтому, переодевшись, замерла у двери в тренировочный зал. Нерешительно потоптавшись, обругала себя трусихой, распахнула дверь и гордо вскинув подбородок, вошла. Не глядя на Кристэна, девушка прошла вперёд, пока не заметила в центре зала толстый, пушистый коврик, а на нём мешок, непонятно чем набитый.

– Это что? – опешив, посмотрела на бывшего супруга.

– При встрече, обычно здороваются, – проигнорировал вопрос Кристэн, глядя мимо девушки. Он стоял, прислонившись к стене и сложив руки на груди, удерживая маску равнодушия, пристально следил за каждым движением и эмоцией любимой.

– Доброго дня, трэл, – с ехидцей парировала Эвелина. – Будьте любезны и поясните – зачем притащили сюда тюфяк? Никак решили отдохнуть во время моих занятий и не нашли подушки?

– Язва, – Кристэн всё же не удержал улыбки. Хмыкнув, указал на мешок: – Это твоё учебное пособие. Ты должна научиться не только видеть переплетение энергонитей, но и без чьей-либо помощи вытягивать тёмный эфир. По возможности восстанавливать целостность структуры и плетения энергополя пациентов.

– Я должна тренироваться на этом? – девушка указала на мешок и со скепсисом посмотрела на Кристэна.

– А ты думала – я тебе буду таскать на опыты людей? – выгнув бровь мужчина. – Вот это, – подбородком указал он на тюфяк: – твой пациент и учебное пособие. Я не буду вмешиваться в процесс твоей работы, не буду помогать, указывать. После завершения – обсудим результаты.

– А почему на полу? – не успокаивалась девушка. – Или здесь не нашлось стола?

– А потому что думать необходимо, рассуждать логически, – ответил с раздражением Кристэн, и Эвелина, едва сдержав колкость, осмотрелась.

Только после его слов, она поняла – стены, пол и потолок – отражают эфир, лавка у стены, скорее всего – защищена специальными плетеньями. А больше в зале ничего не было. Не удивительно – вышедший из-под контроля эфир мог поднять в воздух любой предмет и нанести вред, если не убить нерадивого ученика.

Девушке вдруг стало неудобно под пытливым взглядом бывшего супруга. Ведь она до этого, даже не задумывалась о подобных нюансах. Чтобы не показывать вида, с невозмутимым лицом прошла к коврику, встала на мягкую поверхность коленями и повернулась к Кристэну:

– Когда мне начинать?

– Сейчас, – буркнув, Кристэн прошёл к лавке и, усевшись на неё, вытянул ноги.

Вздыхнув, Эвелина, закрыв глаза, расстегнула блокирующие браслеты и тотчас ахнула. Перед её мысленным взором вспыхнула светящаяся картинка. Теперь она поняла замысел Кристэна.

Он действительно подготовил для неё необычное пособие. Набитый непонятным содержимым мешок, Кристэн начинил сетью волокон, имитирующей энергопоток живого существа. В зацикленную систему влил сияющий эфир, который медленно перетекал и двигался. Но кроме этого, в каждый отрезок, в каждый виток добавил нити тёмного эфира Бездны. Этих отвратительных на вид волокон, которые напоминали Эвелине смрадных червей, было так много, что она, не удержавшись, застонала:

– Ты издеваешься?

– Это я ещё не добавил нарушение структуры сети, – донеслось до неё насмешливое и сразу же приказ: – Не тяни время – работай!

Следующий час Кристэн, подавшись вперёд, жадным взглядом наблюдал за Эвелиной. Вот она прикусила свою пухлую губку, которую хотелось облизать и втянуть в рот, а в этот момент задыхалась чаще, отчего грудь притянула всё внимание и в голове возникли картинка-воспоминания её очертаний, как эти чудесные грудки ложились в его ладонь, как она стонала, когда он ласкал розовые твёрдые вершинки.

В паху заняло так, что стало больно, но Кристэн не отводил от Эвелины плотоядного взгляда. Девушка, немного наклонившись вперёд, выпятила попку и даже ладони зачесались, руки так и норовили потянуться вперёд, обхватить аппетитные дольки. А вот она, чуть мотнув головой, попыталась отбросить прилипшую к вспотевшему лицу выбившуюся прядку...

«Стоп!» – вспыхнул отрезвляющий сигнал в голове мужчины. Взглядом мгновенно оценил картину – побледневшее лицо девушки, капелька пота, стекающая ей за воротник, и он бросился вперёд.

– Остановись! – выкрикнул приказ, но Эвелина, стиснув зубы, надсадно вытолкнула:

– Ещё немного, я сейчас вот тут...

Схватив браслеты с пола, Кристэн поймал сначала одну руку Эвелины, застёгивая блокировщик на её запястье, затем вторую и зло процедил:

– Если я приказал остановиться – ты выполняешь! Что неясного в моих словах?

Эвелина, открыв глаза, устало посмотрела на мужчину, слабо улыбнулась и перевела взгляд на мягкий коврик.

– Можно я немного полежу? – прошелестела и даже не пикнула, когда оказалась у бывшего супруга на руках.

– Полежишь, обязательно! – цедил он, вынося девушку из зала. – Вот сначала отшлёпаю тебя, чтобы неделю сидеть не могла, а потом лежи сколько влезет!

Не услышав возражений, взволнованно глянул на устало прикрывшую глаза Эвелину и тяжело вздохнул. В комнате отдыха уложил свою драгоценную ношу на диван. Присел рядом и начал потихоньку делиться с ней своей энергией.

Глава 10

Кристэн занёс свою драгоценную ношу в комнату отдыха и уложил безвольно прильнувшую к нему Эвелину на диван. Сердце сжалось от нежности и гордости пока он, присев рядом, потихоньку делился с любимой своей энергией.

Не ахти какая помощь, но Эвелина потихоньку начала приходить в чувство. Щёки порозовели и задумчивый взгляд, который был устремлён на его лицо, становился более осмысленным.

Наклонился, навис над бывшей супругой и убрал влажную прядку с её лба.

– Ты меня напугала, – признался чуть хриплым голосом. – Не делай так больше.

– Как? – спросила Эвелина шёпотом, а Кристэн забыл – что хотел сказать.

Сглотнув, он обхватил её лицо ладонями и порывисто накрыл губы любимой поцелуем.

Эвелина с блаженством прикрыв глаза, позволила Кристэну отнести её в комнату отдыха. Здравый смысл вопил, что нужно, просто необходимо отстраниться, возмутиться! Но сердце... сердце и душа наслаждались этими короткими мгновениями близости с Кристэном.

Её состояние не было таким уж плохим и не чувствовала она себя настолько беспомощной, что не смогла бы сама дойти до дивана. Вот здесь как радужные пузырьки и выползало злополучное «но» – она хотела этой заботы. Она так сильно скучала по Кристэну, так тосковала по нему, что, когда он, делаясь энергией, смотрел на неё с нежностью и затаённой тревогой, разум отступал.

«Ещё чуть-чуть. Капельку. Одно лишь мгновение, и я отодвинусь. Я смогу! Я сяду, возьмусь и потом... я обязательно уйду! Но не сейчас! Благостные... не сейчас!» – с отчаянием искала оправдания, чтобы удержать, продлить этот момент.

Его нежные прикосновения и взгляд... она помнила его. Она до сумасшествия тосковала по этому взгляду – пламенному, голодному, который выворачивал её суть наизнанку. От которого мутился рассудок и внизу живота скручивало от желания.

Эвелина замерла, когда губы Кристэна накрыли её, когда он, боясь, что она оттолкнёт, просто прижался своими устами к её. Медленно провёл по губам языком, и она позорно для самой себя капитулировала.

«Ну почему? Почему я должна думать обо всех кроме себя? Я ведь хочу его! Пусть это неправильно и после мне будет стыдно, ведь у него другая, но я хочу! Плевать. Благостные, простите, но мне плевать... я так люблю его... так хочу...»

Расставшись с последними разумными мыслями, Эвелина, застонав, подалась навстречу Кристэну. Услышав ответный, хриплый стон, разомкнула губы и сознание смело ураганом страсти.

Они как оголодавшие набросились друг на друга. Целовались жадно, как одержимые ласкали и сплетались языками. Руки жили своей жизнью – гладили, вцеплялись и попутно срывали одежду друг с друга.

Она даже не поняла – в какой момент оказалась сидящей верхом на Кристэне. Развратно раздвинутые ноги и самое сокровенное местечко, через ткань их одежды трётся о каменный член мужчины.

Эвелина, выгнувшись, громко застонала, когда эластичная туника была отброшена в сторону и губы любимого накрыли сосок её груди. Почувствовав хватку мужских ладоней на своих бёдрах, позволила Кристэну вжать себя сильнее в его пах.

– Эви...

– Крис...

Протяжные стоны и вот она уже опрокинута на диван, сама дёргает ногой, помогая любимому стягивать с неё последние крохи одежды.

Замерли на пару мгновений, когда последний клочок одежды был отброшен в сторону. Эвелина ненасытным взглядом скользнула по телу любимого. Обласкала мощную грудь, плоский живот с порослью волос, уходившей вниз, туда, где её взору предстал его напряжённый член, при виде которого она, не удержавшись, облизнула губы. Услышала рваный выдох, подняла глаза, сцепляясь с бешеным, ненасытным взглядом Кристэна и подалась вперёд, когда он, рывком наклонившись, впился в её губы.

Выгибаясь, вскрикнула в момент проникновения. Болезненного, но до безумия желанного, сладкого.

– Смотри на меня, – прохрипел Кристэн, начав двигаться.

Хотел сделать это медленно, продлевая удовольствие, но помутневший взгляд любимой, её надсадное дыхание, шелковистость лона смели остатки разума. Пальцы запутались в роскошных локонах, которые разметались из причёски и ладони сжали волосы любимой. Он целовал её шею, грудь, сходил с ума от нежности атласной кожи, любимого аромата, который выбивал воздух из лёгких. А бёдра двигались навстречу её телу, вколачивая его плоть, чтобы проникнуть глубже, так, чтобы стать с любимой единым целым.

Их стоны, переплетаясь с рваными, надсадными рывками дыхания, отражались от каменных стен. Смешиваясь с пошлыми звуками слияния, подливали масла в бушующий огонь страсти.

Толчок, движение вперёд, проникновение, вышибающее искры.

– Кри-и-и-с, – со стоном Эвелина выгнулась всем телом, представляя взгляду Кристэна острые, твёрдые кончики сосков.

Двигая бёдрами как одержимый, он ртом поймал сладкую вершинку и в этот момент на Эвелину обрушился оргазм. Она, сжав бёдра, содрогнулась всем телом, вцепляясь в плечи любимого, сжимая его плоть внутри своего тела.

И он рухнул в свой омут экстаза вслед за ней с гортанным рыком сладчайшего наслаждения.

Тяжёлое дыхание сменило музыку их страсти. Некоторое время они лежали неподвижно, пытаясь собрать разлетевшееся сознание и когда Кристэн чуть приподнялся, попытался поймать взгляд Эвелины, она резко отвернулась.

– Слезь с меня, – обронила хрипло и подрагивающими руками упёрлась в мужскую грудь.

Хотела оттолкнуть Кристэна, но ладони против воли скользнули в ласкающем движении. Проигрывая самой себе, с отчаянием рванулась в сторону и едва не свалилась с дивана.

Кристэн удержал её за талию. На мгновение прижал к себе так крепко, что она пискнула, но сразу отпустил и Эвелина бросилась в душевую комнату. Захлопнув за собой дверь и приклонившись к ней спиной, закрыла лицо ладонями.

Хотелось бы ей обругать себя или устыдиться того, что произошло, но увы – не могла найти в себе хотя бы тень, отголосок сожаления. Тело до сих пор хранило запах любимого, кожа покрывалась мурашками от воспоминаний жарких, сладких поцелуев.

– Дура! – процедив сквозь зубы, поплелась в кабинку душа и под хлёсткими струями воды, расплакалась.

Кристэн видел, как поволока страсти в любимых глазах сменяется замешательством, растерянностью и ему хотелось стиснуть Эвелину в объятиях, чтобы хоть ненадолго задержать эти мгновения. Но она дёрнулась в сторону от него, как от прокажённого, устремилась в душевую, оставляя на душе привкус горечи. Сев и потеряв лицо ладонями, Крис услышал шум воды и еле слышные всхлипы.

Понимание, что Эвелина сожалеет о случившемся принесло невероятную боль и в то же время злость. Сразу вспомнился Вистар – его соперник, отчего ладони сами сжались в кулаки.

Порывисто поднявшись, он спешно оделся и покинул комнату отдыха.

Глава 11

Эвелина в полнейшем раздрае вернулась в арендованный Талреком дом. Сейчас она как никогда порадовалась, что супруг уехал, и не будет глядеть на неё своим проницательным и всё понимающим взглядом.

В ту ночь, она долго не могла уснуть.

Нет. Она так и не смогла отыскать в себе хотя бы крохи стыда или сожаления. Ругала себя на чём свет стоит, укоряла тем, что она разлучница, блудница, которая опустилась до близости с женатым мужчиной. Но увы, все доводы разбивались о воспоминание чувственной, страстной близости с Кристэном. Закрыв глаза, воскрешала в памяти жадные поцелуи, пламенные взгляды, с которыми любимый вбивался в её тело, его стоны и его протяжный полустон-полурок: «Эви-и-и», когда он достиг своего пика наслаждения.

Сжав бёдра, девушка попыталась успокоить жар, который терзал её, жажду повторения. Но проиграв самой себе, побежала в душ, где, прикрыв глаза, сжимая грудь, пальчиками сбросила скручивающее жгутом напряжение.

– Благостные, – заплакав, осела на пол: – какая же я мерзкая! Что же мне делать? Я не могу больше находиться с ним рядом! Мне нельзя! – всхлипывала девушка.

В итоге, на следующий день Эвелина чувствовала себя разбитой и безумно вымотанной, когда эфиркат привёз её к тренировочному центру. Покинув экипаж, подставила лицо солнечным лучам. Всю ночь она металась в размышлениях и занималась самобичеванием. Она устала от этой проклятой ломки к Кристэну, от тоски, которая выворачивала сердце и рвала душу. Безумно хотелось, наплевав на свою гордость, ворваться в зал и прильнуть к устами Кристэна. Целовать его и чувствовать, как он отвечает с той же одержимостью.

– Благостные, простите меня за эту порочность и малодушие. – На миг жалобно скривилась и решительно отчитала сама себя: – Нельзя! Я ведь не вещь, не кукла и не тряпка! И... он женат! У него другая!

Сжав кулачки, она твёрдым шагом устремилась в зал, чтобы поговорить с Кристэном. Планировала – во что бы то ни стало убедить его, что они более не могут заниматься, оставаясь наедине. Успела придумать массу доводов. Поэтому ни на секунду не замешкалась перед дверью в зал.

Уверенно дёрнула створку на себя, вошла и, растерянно прикусив губу, заметалась взглядом между Кристэном и незнакомым мужчиной, стоявшим к ней спиной.

– Трэя Эвелина, – бывший супруг сухим кивком поприветствовал её. – Позвольте вам представить трэла Ормара.

Мужчина повернулся, и девушка узнала его. Это был тот самый мастер, который занимался с ней один раз.

– Рад знакомству, трэя, – тепло улыбнувшись, пожилой мужчина подошёл и, поцеловав её руку, тотчас сделал пару шагов назад. – В прошлый раз мы не были представлены друг другу.

– Я... – Эвелина, кашлянув, взяла себя в руки. Улыбнулась: – Я тоже рада знакомству с хозяином этого замечательно центра.

Мужчина хмыкнул, рассмеялся и погрозил пальцем Кристэну:

– А я ведь просил не раскрывать сей тайны.

– Трэя надёжный человек и уверяю – ваш секрет таковым и останется, – отзеркалил улыбку Кристэн.

– Итак, – пожилой мужчина, заложив руки за спину, вновь посмотрел на Эвелину и в этот раз смешинок в его глазах уже не было. Цепкий, оценивающий взгляд пытался проникнуть в душу девушки, заставив её поёжиться: – вы наверняка задаётесь вопросом – зачем я здесь?

Видите ли, Эвелина, позвольте мне называть вас просто по имени, опустить условности? – Не обратив внимания на заторможенный кивок девушки, продолжил, расхаживая по залу: – Дело в том, что как вы уже знаете – я хозяин данного центра и несу ответственность за каждого обучающегося, тренирующегося здесь. Все результаты замеров одарения тотчас попадают ко мне на стол. Это не любопытство. Это мера предосторожности. До вашего прихода, мы с трэлом Крестэнном обсудили ваш резерв и потенциал. Мне необходимо увидеть, как вы занимаетесь и оценить ваши возможности по управлению эфиром. Я как более опытный наставник смогу дать советы – как и в каком направлении работать для лучшего раскрытия. Посоветую мастеров. Так что, будьте любезны – переоденьтесь и приступайте к занятию.

Закончил мужчина с улыбкой на губах, но взгляд его оставался таким же пытливо-ледяным.

Кивнув, Эвелина покинула зал и вернулась в таком волнении, что подрагивали руки. Не глядя в сторону мужчин, прошла к пушистому ковру и встала на колени, упираясь взглядом в лежащий перед ней мешок.

– Не стоит переживать о результате, – мягким голосом укорил её пожилой мужчина.

– Вы позволите? – Крестэн выгнул бровь и когда трэл Ормар отошёл в сторону, присел рядом с Эвелиной на корточки: – Лина, – позвал едва слышно, но девушка, не поворачиваясь, мотнула головой. С досадой скрипнув зубами попытался её приободрить: – Просто делай всё как на прошлом занятии... вот же Бездна, – выдавил хрипло, потому как заметил, что после его слов заалели щёчки Эвелины, да и у самого картинка случившегося накануне вспыхнули в сознании.

Резко поднявшись, он отошёл в сторону и сложил руки на груди.

Эвелина, потеряв отчего-то холодные ладони, прикрыла глаза и разомкнула блокирующие браслеты. Задышала чаще, потому что в этот раз картинка под закрытыми веками была тусклой, едва различимой. Она непонимающе нахмурилась и попыталась сконцентрироваться. Где-то в груди начал расти страх, что дар её истончился, развеялся. Но зная, что подобного не может быть, начала работать.

«Это стресс! – убеждала саму себя, до тошноты вглядываясь в еле видимые светящиеся нити энергии. – Я просто переволновалась и...»

– Крис, дорогой, – ворвался в её сознание женский голос.

От неожиданности Эвелина распахнула глаза и в тоже мгновение её взметнувшийся эфир был погашен подоспевшим трэлом Ормаро.

– Что вы здесь делаете? – вскрикнул негодуя мужчина, самолично застёгивая браслеты на запястьях вскочившей Эвелины.

– Простите, трэл, – испуганно залепетал показавшийся в дверях прислужник: – я пытался остановить трэю, но она уверила, что её ждут, что...

– Пошёл вон! – выкрикнув, пожилой мужчина перевёл тяжёлый взгляд на молодую даму, которая ошарашено хлопая глазами, попыталась возмутиться, но в этот раз вмешался Крестэн.

Он подошёл к ней вплотную и, ухватив незнакомку за локоть, разъяренно прошипел:

– Какого горлуза? Что ты тут делаешь?

– Крис, милый, – губы незнакомки мгновенно изогнулись в виноватой улыбке: – Я ведь ждала тебя! Неужели ты забыл, что...

– Кто вы и что здесь делаете? – прогрохотал хозяин центра.

– Трэл Ормар, я приношу вам свои извинения...

– Я супруга Крестэна, – звонко перебила его незнакомка, выбивая воздух из груди Эвелины.

Если до этого она растерянно следила за развитием событий, то в этот миг в груди всё запекло и захотелось выскочить, убежать отсюда как можно дальше. Отступив на шаг, Эвелина

практически спряталась за спиной пожилого мужчины и задышав чаще, пыталась взять бушующие эмоции под контроль.

Тем временем, события набирали обороты. Кристэн, сверкая яростью в глазах, с таким бешенством смотрел на свою жену, что любая другая уже прониклась ужасом, но дамочка не замечала разъярённых взглядов супруга, продолжая щебетать:

– Простите – не знаю вашего имени. Но мой визит не так безрассуден, как вам кажется! Дело в том, что сам наместник короля пригласил нас на свой приём. А мой супруг человек очень ответственный и вынужден был перед отъездом приехать сюда. – Незнакомка бросила пренебрежительный взгляд в сторону застывшей Эвелины и повернулась к пышущему злобой Кристэну: – Крис, милый – мы опаздываем.

– Верно, – процедил он сквозь зубы.

– Трэл Кристэн, – вмешался хозяин центра: – если ваши запланированные дела не позволяли вам провести занятие – надо было предупредить заранее.

Кристэн не успел и рта раскрыть, как услышал трагичное оханье и на его руке повисла супруга, тяжело простонав:

– Крис, что-то мне нехорошо. Здесь душно. Видите ли, – она слабо улыбнулась пожилому мужчине и, положив ладонь на живот, с улыбкой пояснила: – я жду ребёнка. Поэтому иногда накатывает...

Эвелина всё это время пыталась сохранить невозмутимый вид. Глядела куда угодно, только не в сторону Кристэна и его супруги. Само понимание того, что с любимым рядом сейчас другая, тем более законная жена – приносило невероятную боль.

Но услышав последнюю фразу незнакомки, взгляд Эвелины метнулся в её сторону, за миг пробежался по женской фигуре отмечая её ладонь, прижатую к пока ещё плоскому животу. Это был удар такой силы, что Эвелина пошатнулась. Ей стало нечем дышать. Ошарашено посмотрела на Кристэна, сталкиваясь с его штормовым, вымораживающим как зимняя стужа взглядом и покачнувшись, резко отвернулась.

Девушка уже не слышала и не понимала – что происходит вокруг неё. Не заметила, как Кристэн с супругой покинули зал и, вздрогнув, отшатнулась, когда её плеча кто-то коснулся:

– Трэя? – хозяин центра с хмурой тревогой всматривался в бледное как полотно лицо девушки. – А я думал сплетни, – покачал он головой и осуждающе глянул на Эвелину: – Я так понимаю – вы хотите отправиться домой? – спросил, но девушка его не слышала.

Опять вздохнув, подхватил её под локоть и вывел в коридор, где передал ожидающему прислужнику:

– Сопроводи до дома. Чтобы в целости и сохранности, ты понял?

– Да, трэл, конечно, – закивал головой мужчина, подхватывая девушку под другой локоть.

– И вызови на всякий случай ей целителя, – добавил вдогонку прислужнику, пробубнив себе под нос: – была б моей дочерью, за такие дела – выпорол бы! Моду взяли с женатыми тереться. Да и этот сукин сын – хорош! Супружница на сносях, а он по бабам шляется! Тьфу! – сплюнул от досады.

Тем временем Эвелина, не слыша и не замечая ничего вокруг, позволила себя усадить в эфиркат и даже не поняла, что её доставили домой. Прислужник центра передал над ней опеку испуганной экономке и как было велено – тотчас вызвал целителя.

Душа Эвелины металась и рассыпаясь на части, рыдала, а в голове стоял гулкий шум. Из горла не вырвалось ни единого звука, хотя она кричала. Мысленно, всем сердцем. Только губы беззвучно бормотали:

– У него будет ребёнок... У Криса будет ребёнок... ребёнок!

Глава 12

– Что за спектакль ты устроила? – Кристэн практически впихнул супругу в эфиркат и сев напротив, яростно захлопнул дверь.

– Я устроила? – зло сузила глаза Агнетта. – И не смей обращаться со мной как с уличной девкой! Я всё-таки ношу твоего ребёнка! – негодуяще повысила голос.

– Да что ты говоришь, – процедил Кристэн ехидно. Послал искру своего эфира в путеводную сферу, задав эфиркату маршрут. – Значит – плохо тебе стало! Душно, видите ли. А шляться по приёмам и светским раутам тебе не плохо? А таскаться между королевствами тоже отлично?

– Будь добр, подбирай выражения! – голос Агнетты звенел от ярости. – Я единственная поддерживаю видимость настоящей семьи и забочусь о репутации. А ты... слухи о том, что ты таскаешься за своей бывшей как цепной пёс, разнеслись по всем королевствам.

Кристэн на это удивлённо вскинул брови и, откинув голову, рассмеялся. Но резко прервав смех, прищурился, одарив супругу презрительным взглядом:

– А кто сказал, что у нас нормальная семья? Милая, ты думаешь – я так глуп и наивен, что не знаю о твоих похождениях до брака? Не знаю о твоём любовнике, с которым ты встречалась накануне приезда сюда?

– Я... с... ним... не спала! – сквозь зубы процедила девушка, гордо поднимая подбородок.

– Конечно не спала, – скривился Кристэн, откидываясь на спинку сиденья. – Ты же не идиотка, знаешь, что тебя ждёт за нарушение контракта. А вот я не обязан хранить тебе верность. Да и играть с тобой в примерную семью на потеху публике не должен.

Задохнувшись от возмущения, Агнетта открыла рот, закрыла и плотно сжав губы, обиженно отвернулась в сторону окна. Но тотчас повернула голову обратно:

– Ты обязан хотя бы приличия соблюдать! – выпалила, сжимая кулаки. – Не выставять свои пляски вокруг бывшей напоказ! Ты хоть понимаешь, что сейчас только немые не обсуждают и не перемывают мне кости? И даже не скрываясь, бросают на меня свои жалостливые и насмешливые взгляды. Почему я должна терпеть всё это? Зачем тебе вообще сдался этот брак?

Кристэн флегматично смотрел на беснующуюся супругу, а услышав вопрос, только пожал плечами:

– Мне нужен был наследник.

– Вот именно! – сузила глаза Агнетта. – И я, именно я его сейчас тебе вынашиваю! Мне вообще, – она, обняв себя за плечи, отвернулась: – вообще нельзя волноваться и переживать, – судорожно втянув в себя воздух, девушка попыталась выдавить слезу, но как назло именно в этот момент у неё ничего не получилось.

Но все её усилия пошли прахом, потому как жалость и раскаяние не коснулись сердца Кристэна. Он, уничижительно взглянув на жену, спокойно ответил:

– Ты абсолютно права – тебе нужен покой. Сколько продлится приём у советника? Два дня. Пообщаешься, а после отправишься обратно, домой. Хотя нет – в имение Монсгравд.

– Что? – Агнетта оторопело уставилась на Кристэна: – Ты собираешься отослать меня? Ты не посмеешь! – Яростно сверкнув глазами и задышав чаще, выкрикнула: – Не посмеешь меня сослать в...

– Заткнись, – ледяным тоном оборвал жену Кристэн. – Ты кажется забыла – кто я, – он угрожающе сузил глаза, а после мрачно улыбнулся: – Ещё как посмею, милая, и сделаю это! Так что развлекайся на приёме, чтобы оставшуюся беременность было что вспомнить. Что нужно будущей матери? Светские приёмы и балы? Это вряд ли. А вот свежий воздух и спокойная

атмосфера – в самый раз. И не забывай – ты находишься под контролем, так что не натвори глупостей.

Кристэн заметил по дороге информационный столб и послал искру в путеводную сферу, приказав экипажу остановиться. Посмотрел на пылающую злостью супругу:

– Кстати – следи за своим языком, дорога-а-я-я, – вытянул издевательски. – Все твои встречи, слова – тотчас известны мне. Как ты накануне сказала своему любовнику? – Кристэн порывисто подался вперёд, отчего Агнетта предчувствуя плохое, отшатнулась. – «Стоит мне избавиться от этой мерзостной ноши, и я буду вся твоя». Ты, тварь, назвала моего ребёнка мерзостной ношей! – лицо Кристэна исказилось яростью и девушке показалось, что он вот-вот ударит её. Но Кристэн отодвинувшись, глянул на неё как на полное ничтожество – Так вот – только благодаря твоему положению – ты до сих пор цела и невредима и спокойно расхаживаешь по светским приёмам. Ещё раз, ты слышишь? – мужчина ухватил побледневшую девушку за локоть и дёрнул на себя: – Хотя бы единственный раз я услышу подобное – тебе несдобровать! – разжав пальцы и тряхнув рукой, словно коснулся чего-то пакостного, Кристэн покинул экипаж.

Очувтившись на улице, он вдохнул весенний воздух. Направляясь к информационному столбу, пытался сбросить ярость, которая клокотала в нём, но та, отступая, сменилась ноющей тревогой. Перед глазами вспыхнул образ Эвелины, и у Кристэна зануло сердце. Остановился у столба и запрокинул голову к пасмурному небу.

Да, когда-то он очень хотел, чтобы Эвелина хотя бы отдалённо испытала те чувства, которые разрывали его душу. Но сегодня, когда она услышала о том, что Агнетта беременна, он увидел в глазах любимой такую боль, что сам пошатнулся, словно его огромным молотом ударили в грудь.

Как бы он хотел сейчас всё бросить и помчаться обратно, к любимой. Но и проигнорировать приглашение наместника короля он тоже не мог. Поэтому в бессильной ярости сжав кулаки и метнув злой взгляд в сторону ожидающего экипажа, дёрнул специальный рычаг на информационном столбе, вызывая посыльного. Стоило прыткому мальчишке подбежать к нему, протянул пару монет.

– Слушай внимательно. Если доставишь сообщение быстро – получишь золотой залудень, – пообещал, наблюдая, как расширились от удивления глаза мальчика и тот с готовностью закивал. – Найдёшь трэла Айгварда из рода Аладун. Он предположительно находится по адресу...

Мальчишка в предвкушении хорошего заработка мчал по улицам столицы обгоняя ветер. По указанному адресу трэла не нашёл, но дворецкий направил его в одно из питейных заведений. Еле отдышавшись, малец протараторил послание помрачневшему мужчине, а когда тот, громыхнув кружкой по столу, хотел подняться, резво протянул ладонь:

– Трэл Айгвард, с вас залудень! Не обманите посыльного, дабы плохие вести обходили вас стороной!

Мужчина кинул на пританцовывающего от нетерпения мальчика хмурый взгляд и вложил в грязную ладошку золотой кругляш.

– Лучше бы ты меня не нашёл, – буркнул угрюмо, выходя из кабака.

Уже сгустились сумерки, когда Айгвард добрался до помпезной усадьбы наместника. Услужливый лакей в расшитой золотом ливрее проводил его в отдалённую малую гостиную, подальше от толпы праздно шатающихся гостей. В ожидании Кристэна, он принялся нервно мерить шагами комнату, а когда друг вошёл, мгновенно поднял ладони вверх:

– Агнетта сказала, что если ты не будешь сопровождать её на приём, она никуда не поедет!

– Тогда какого мрака ты меня не предупредил? – яростно процедил Кристэн, надвигаясь на друга.

– Тише, Крис, – попятился Айгвард: – следи за эфиром! Оно тебе надо – разнести всё к Бездне в этом треклятом поместье?

Прикрыв глаза и пару раз выдохнув, Кристэн взял эмоции под контроль и уже более спокойно посмотрел на друга:

– Агнетта заявила в тренировочный центр и... – стараясь не поддаваться злости, он пересказал случившееся.

– Чтоб меня горлузы сожрали, – ошарашено прошептал Айгвард. – И что ты собираешься...

– Я поеду обратно, – Кристэн оборвал недосказанный вопрос. – А ты останешься с этой сукой.

– И как же ты объяснишь свой отъезд наместнику? – с недоумением отозвался Айгвард. – Ты не можешь просто так уехать!

– С ним я всё уладил и в качестве извинения пообещал индивидуальные тренировки с его отрядом. Агнетта наверху, в отведённых нам покоях. Будь добр – сообщи ей сам, иначе я не сдержусь. И Айгвард, – Кристэн обернулся в дверях: – не оставляй её и на минуту без присмотра.

Кивнув, Айгвард взъерошил волосы и направился на встречу с женой друга. Конечно, услышав новость, та покрылась от злости пятнами, но в этот раз не истерила. Лишь вздёрнула подбородок, собралась было покинуть гостиную, разделяющую мужскую и женскую половину выделенных покоев. Но вдруг охнув, споткнулась и нелепо взмахнула руками.

– Осторожнее, – успел подхватить её под руку Айгвард.

– Спасибо, – прошептала девушка. Всхлипнула и в порыве чувств прижалась к широкой мужской груди. – Айг, это так жестоко с его стороны, – послышалось рыдание, на что мужчина, не сделав попытки обнять вздрагивающие плечи, закатил глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.